

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
14 февраля 1991 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н В. Расапутрам (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 582-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хочу тепло приветствовать на Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Али-Акбара Велаяти, который выступит на нашем пленарном заседании. Министр весьма пристально следит за нашей работой, о чем свидетельствуют его визиты на Конференцию, где он многократно излагал мнения своего правительства по проблемам разоружения, и в частности по одной из таких высокоприоритетных тем нашей повестки дня, как запрещение химического оружия. Я хочу поблагодарить Его Превосходительство д-ра Али-Акбара Велаяти за его интерес к работе Конференции и за его присутствие среди нас сегодня.

Я рад сообщить, что на прошлой неделе был достигнут существенный прогресс на моих консультациях по организационным мерам в связи с рядом пунктов повестки дня, и сегодня мы должны быть в состоянии принять решения по тем вопросам, которые пока еще не урегулированы. Как только будет исчерпан список выступающих, мы перейдем к тем вопросам, которые требуют решения Конференции.

Сегодня у меня в списке выступающих значатся Его Превосходительство министр иностранных дел Исламской Республики Иран, а также представители Швеции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Австралии, Германии, Соединенного Королевства, Камеруна, Индонезии и Перу. А сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству д-ру Али-Акбару Велаяти.

Г-н ВЕЛАЯТИ (Иран) (перевод с английского): Во имя Аллаха, сострадательного и милосердного! Г-н Председатель, первый месяц работы Конференции по разоружению всегда является самой ответственной и трудной частью года. Ваше умелое и мудрое руководство в этот период получило широкое признание и оценку. Снова находясь среди вас, я испытываю смешанное чувство: с одной стороны, мне приятно, что я могу поговорить с вами и обменяться мыслями, а с другой - я испытываю чувство неловкости в связи с тем, что я вынужден поделиться с вами еще одним трагическим и прискорбным опытом нашего региона.

Парадокс истории заключается в том, что оружие, переданное Ираку, сейчас обернулось против его поставщиков. Сегодня Персидский залив превратился в полигон для испытаний самых разрушительных вооружений нашего времени. Получили боевое крещение крылатые ракеты. Наводимые со спутника ракеты "Слам", сверхскоростные ракеты "Пэтриот" и противорадарные ракеты воздушного пуска "Аларм" вступили в спор с ракетами "Скад" и "Фрог". Ужасающие масштабы разрушений, неисчислимы человеческие жертвы.

Ясно, что эта война не решит проблем, а скорее усугубит существующие факты неравенства и несправедливости, ведя к эскалации гонки вооружений. Я не намерен спорить здесь о том, нагнетает ли гонка вооружений напряженность или же напряженность ускоряет гонку вооружений. Однако очевидно, что они стимулируют друг друга. Распространение, ограничение, сдерживание или запрещение, а также контроль над вооружениями и разоружение - все это сугубо проблемы безопасности, будь то национальной, региональной или международной. Проблема гонки вооружений неразрывно связана с вопросами региональной безопасности. Усилия, направленные на ограничение гонки вооружений, связаны с процессом ликвидации существующих очагов напряженности, с устранением

(Г-н Бедайти, Иран)

источников неравенства и несправедливости, с надлежащим учетом интересов безопасности всех стран, а также с выработкой недискриминационного и принципиального подхода к существующим проблемам.

Ситуация в Персидском заливе выходит из-под контроля. Кризис, начало которому было положено иракской оккупацией Кувейта и который углубился в результате беспрецедентного и массированного наращивания иностранной военной мощи в регионе - цели которого выходят за рамки освобождения Кувейта - вступил уже в пятую неделю тотальной войны, которой не видно конца. Разрушения и нестабильность, которые возникли в регионе за последние семь месяцев, что явно является результатом безответственной политики прошлого, не укладываются в рамки здравого смысла.

Массовая гибель людей, и в частности отнюдь "не случайные" жертвы среди гражданского населения явно не согласуются с тем, что предусматривалось или провозглашалось при принятии резолюции 678 Совета Безопасности. Уничтожение Ирака и Кувейта, а также экономических ресурсов региона вряд ли совместимо с поддержанием регионального и международного мира и безопасности. Более того, упорное отстаивание, что, по-видимому, присуще обеим сторонам, военного решения конфликта, а также заявления относительно послевоенной ситуации рисуют довольно неопределенную и даже опасную картину будущего для Персидского залива.

В этих условиях крайне необходимо выработать политическое решение, в основе которого лежал бы безоговорочный и полный уход Ирака из Кувейта, вывод иностранных войск из региона, нерушимость международных границ в Персидском заливе и уважение территориальной целостности и суверенитета всех государств этого региона.

И сейчас, как никогда, очевидна настоятельная необходимость создания "Системы безопасности и сотрудничества в районе Персидского залива". В 1986 году Исламская Республика Иран выдвинула идею создания такой системы, а резолюция 598 Совета Безопасности наметила необходимые организационные рамки. Обеспечение долгосрочной безопасности и стабильности региона, а также бесспорная необходимость предотвратить новые акты агрессии требуют создания - по инициативе стран района Персидского залива и при поддержке со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций - такой системы, которая обеспечивала бы необходимые гарантии и согласовывалась с принципами и целями Организации Объединенных Наций.

"Система безопасности и сотрудничества в районе Персидского залива" должна охватывать все страны региона, поскольку любое исключение явилось бы источником будущей напряженности и нестабильности. Не менее важно, чтобы такая система была избавлена от иностранного присутствия, интервенции и вмешательства, ибо, как показывает история, такая практика носит сугубо дестабилизирующий характер.

Исходя из этих принципов, Исламская Республика Иран всячески старалась предотвратить войну, а сейчас она активно занимается поисками конструктивного политического решения, которое позволило бы положить конец войне со всеми ее катастрофическими последствиями. Мы поддерживаем контакты с руководством Ирака, а также с руководством Кувейта, Саудовской Аравии и других стран региона. Мы считаем, что все усилия должны быть направлены на формирование у обеих сторон политической воли к реализации этих принципов, что проложило бы

(Г-н Белаяги, Иран)

путь к выработке всеобъемлющего предложения относительно прекращения боевых действий. С этой целью в ходе недавнего визита заместителя премьер-министра Ирака наш президент представил президенту Ирака "идею мира". Наши контакты и диалог продолжаются, и мы исходим из того, что имеется возможность для продолжения дипломатической деятельности, и поэтому мы будем и впредь - на индивидуальной основе и в рамках движения неприсоединения - предпринимать усилия на основе решения, принятого два дня назад в Белграде.

Распространение оружия массового уничтожения в регионе и безразборчивое применение химического оружия в прошлом десятилетии в настоящее время смыкаются с угрозой его возможного применения в войне в Персидском заливе. Любое такое применение, несомненно, приведет к непредсказуемым последствиям, катастрофический резонанс которых не обойдет никого. И здесь опасны даже те разговоры, которые тот тут, то там ведут официальные представители воюющих сторон.

Еще большую тревогу вызывает тот факт, что, помимо существующей угрозы возможного применения химического оружия, ведутся еще и разговоры о возможном применении ядерного оружия. Не говоря уж о безотлагательной необходимости предотвратить столь катастрофическую эволюцию конфликта, сейчас люди все больше склонны настаивать на том, чтобы в долгосрочной перспективе всякое обязательство, касающееся оружия массового уничтожения, носило всеобъемлющий характер и охватывало химическое оружие, ядерное оружие, а также новейшие обычные вооружения. Что касается ядерного оружия, то в настоящее время можно сделать вывод о том, что присоединение всех государств к Договору о нераспространении, пожалуй, является необходимым требованием.

Проект конвенции по химическому оружию также должен быть избавлен от всяких дискриминационных положений. Он должен укреплять безопасность всех государств. И такие идеи, как сохранение под любым предлогом запасов химического оружия, создадут впечатление военной полезности такого оружия и нанесут ущерб нашему общему делу.

Более того, ключевым понятием в нашей работе в этом отношении является универсальность. В этой связи решающую роль будут играть стимулы к присоединению к конвенции и невыгоды для тех, кто останется за ее рамками. Поскольку недостаточность развития таит в себе угрозу для безопасности развивающихся стран, следует избегать любых положений, которые могут ущемить законное развитие гражданской химической промышленности.

И все же наиболее важной задачей, которую требуется решить для обеспечения универсальности и для создания надлежащих условий, в которых государства сочли бы присоединение к конвенции безопасным и надежным делом, является возможность поддержания надлежащего баланса на глобальном и, что еще более важно, на региональном уровне, в интересах безопасности государств. Тот факт, что конвенция по химическому оружию вообще укрепила бы безопасность государства, по-прежнему сохраняет свою актуальность, но этого было бы недостаточно в том случае, когда дело реально дойдет до принятия решения о присоединении к этой конвенции. Для каждой страны национальная безопасность является наивысшим приоритетом. Каждое государство хотело бы получить достаточные гарантии того, что его безопасность не будет ослаблена в результате присоединения к конвенции. И я должен добавить, что это особенно относится к тем регионам, которые являются очагами напряженности и где уже применялось химическое оружие.

(Г-н Белаяти, Иран)

В заключение позвольте мне вновь повторить, что отголоски нынешнего кризиса в Персидском заливе будут раздаваться далеко за пределами региона, а его последствия для будущей стабильности и безопасности в самом регионе будут носить колоссальный и долговременный характер. Этот кризис на практике покажет, какие решения возобладают в международных делах - политические или же военные. Так или иначе, пока обе стороны избрали военный вариант, который, по сути дела, окажется лишь проигранной партией. Все наши индивидуальные и совместные усилия должны быть направлены на то, чтобы переломить эту тенденцию и сформировать необходимую политическую волю к тому, чтобы предотвратить дальнейшее усиление этой катастрофы. Моя страна не пошадит усилий в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра Исламской Республики Иран за его важное выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Хильтениусу.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с большим интересом высказал важное выступление, с которым только что выступил Его Превосходительство министр иностранных дел Исламской Республики Иран. Я уверен, что его выступление с большим интересом прочтут и во многих столицах, и в том числе у меня в стране.

Сегодня моя делегация хочет представить документ CD/1053, озаглавленный "Проверка объектов химической промышленности в рамках общей схемы проверки в соответствии с конвенцией по химическому оружию".

Всем делегациям уже хорошо известно предложение, содержащееся в документе CD/1053. Его первый вариант в порядке консультаций был направлен всем группам, причем Китаю еще в ноябре. Данный документ был отдельно представлен моей делегацией членам Группы 21, и она также с удовлетворением восприняла приглашение Группы западных государств провести детальное обсуждение. В межсессионный период делегации всех групп и несколько делегаций-наблюдателей обращались к нам за разъяснениями и делились своими предварительными соображениями. В целом мою делегацию призывали идти вперед и развивать идеи, изложенные в консультативном документе.

Поэтому при разработке нового документа, который в настоящий момент находится перед вами, у нас имелась возможность учесть значительный объем замечаний, высказанных многими делегациями. Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить те делегации, которые нашли время, чтобы изучить наше предложение, а также поделиться своими соображениями и высказать свои вопросы. Поправки и добавления к данному документу направлены главным образом на уточнение ряда моментов, однако были также внесены и некоторые добавления по существу. Тот факт, что ни одна из делегаций, детально изучавших данный документ, не поставила под вопрос лежащий в его основе подход, позволяет нам с полным основанием надеяться на то, что этот документ будет серьезно рассмотрен в ходе работы Специального комитета по химическому оружию.

С учетом вышесказанного всякое дальнейшее представление может оказаться излишним. И все же мне бы хотелось высказать несколько замечаний общего характера. Во-первых, мне хотелось бы сказать, чем данный документ не является. Он не представляет собой своего рода тактическое предложение с целью разблокировать явный застой в дискуссиях по вопросу о проверке в

(Г-н Хильтениус, Швеция)

химической промышленности. Моя делегация давно испытывает сомнения относительно рентабельности предусмотренной в проекте конвенции проверки списка 2. С годами эти сомнения крепнут. Активное участие моей делегации в оценке результатов многих национальных экспериментальных инспекций дало нам широкие возможности пристально изучить положения приложения II к статье VI.

Проведение НЭИ позволило нам сделать узкий вывод, заключающийся в том, что инспекции, предусмотренные в приложении II к статье VI проекта конвенции, с технической точки зрения могут быть осуществлены. Комитет предпочел ограничиться этим выводом. Вместе с тем национальные экспериментальные инспекции в том виде, как они задуманы, не могут служить свидетельством того, что такие инспекции являются эффективными с точки зрения общей цели проверки. Лишь немногие делегации открыто высказались о явной бесполезности "весь день ползать вокруг одного-единственного реактора или производственной линии", тогда как в помещениях находится целый ряд аналогичных необъявленных реакторов, которые нельзя даже охватить любого рода проверкой, за исключением инспекции по запросу. Однако сомнения, которые, должно быть, испытывал каждый, кто проводил НЭИ, нашли отражение в предложениях некоторых делегаций относительно внесения в эту систему добавлений, предусматривающих проведение специальных инспекций.

В ходе обсуждения этих предложений моя делегация мало-помалу пришла к выводу о том, что несовершенная система вряд ли станет сколько-либо лучше от таких добавлений к ней. Вместо этого мы занялись поиском путей и средств изменения нынешней системы таким образом, чтобы вся химическая промышленность могла быть охвачена всеобъемлющим и единым подходом. При этом нам пришлось отойти от несовершенной проверки материального баланса узкого сегмента соответствующей промышленности и взяли на вооружение концепцию проверки, которая обеспечивает прозрачность всей соответствующей промышленности, в сочетании с усилиями по проведению выборочной проверки на месте - либо целенаправленной, либо произвольной. Таким образом, приводимая в документе CD/1053 схема представляет собой самостоятельное предложение, которое следует обсуждать и оценивать по существу, а не в свете положений переходящего текста или других обсуждаемых предложений.

Во-вторых, настоящее предложение не представляет собой разбор переходящего текста, демонтаж уже проделанной работы. Новый подход - это, скорее, перенос акцентов в пределах существующих рамок. В его основе лежит то, что уже достигнуто или обсуждено, включая опыт национальных экспериментальных инспекций. Кроме того, содержащееся в документе CD/1053 предложение может способствовать решению некоторых трудных неурегулированных проблем. Так, нельзя говорить о действительном согласовании содержащихся в переходящем тексте положений по проверке нынешнего Списка 2 до тех пор, пока не будут решены вопросы, касающиеся методов определения частоты проведения инспекций, а также фактического содержания Списка 2. А эти задачи являются очень важными и трудными. Подход, изложенный в документе CD/1053, позволил бы решить вопрос о частоте инспекций и дал бы возможность быстро и легко добиться компромисса по содержанию списков. Наконец, моя делегация считает, что для включения документа CD/1053 в переходящий текст не потребуется каких-либо серьезных усилий.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Вовсе не претендуя на повторение пройденного, изложенная в документе CD/1053 схема позволила бы Конференции преодолеть один из наиболее трудных этапов переговоров по химическому оружию, а именно: как добиться достаточной степени надлежащей степени уверенности в том, что потенциал химической промышленности не используется в целях, запрещенных конвенцией, избегая при этом излишней интрузивности и вмешательства в совершенно законную промышленную деятельность, а также не возлагая на государства-участники неприемлемые расходы.

Как я уже говорил, документ CD/1053 в первую очередь представляет собой общую схему, в рамках которой должны быть разработаны детали. Поэтому при его обсуждении следует в первую очередь уделить внимание основополагающим концепциям. В числе его основополагающих концепций мне хотелось бы отметить обязательство объявлять все производственные комплексы, способные производить соответствующие химикаты, независимо от того, производят ли они в настоящее время химикаты, перечисленные в списках, и, следовательно, обязательство принимать на любом из них инспекции на месте с коротким сроком уведомления. Процедура проведения таких инспекций должна быть четко отлажена, и они должны быть направлены в первую очередь на проверку объявлений о планируемой деятельности, а также на проверку отсутствия деятельности, подлежащей объявлению. Весьма важно отметить, что, согласно предложению, такие инспекции должны быть сосредоточены на текущей деятельности, а не на попытках проверить прошлую деятельность. Это позволяет избежать ненужных аномалий и неясностей. Таким образом, с одной стороны, достигается большая, чем это предусматривалось до сих пор, открытость и ясность, а, с другой стороны, - меньшая степень интрузивности и вмешательства в тех случаях, когда проводится реальная инспекция. Моя делегация предлагает идентифицировать объекты, способные производить списочные химикаты, на основе использования определенных процессов химического преобразования. Данной классификацией, быть может, и не удастся пользоваться абсолютно бесспорно в случае каждого конкретного производственного комплекса. Однако моя делегация считает, что перечень процессов химического преобразования был бы достаточно четким подспорьем для соблюдения обязательств по конвенции. Можно было бы предусмотреть, чтобы точное определение механизма выполнения обязательства в отношении объявления осуществлялось в каждом государстве-участнике в рамках национального законодательства. Безусловно, путем проведения консультативной работы на многостороннем уровне в рамках Подготовительной комиссии можно было бы рекомендовать руководящие принципы.

Негативный подход к проверке, наряду с предусмотренным в документе CD/1053 отсутствием соглашений по объекту, позволяет значительно рационализировать проведение реальных инспекций и учесть законные интересы в плане конфиденциальности промышленной деятельности. В сущности Швеция уже провела национальную экспериментальную инспекцию на основе подхода, изложенного в документе CD/1053. Её результат был обнадеживающим. Инспекторы были удовлетворены результатом проверки - отсутствием всякого производства перечисленных в списках химикатов, - а руководство объекта испытывало особое удовлетворение в связи с отсутствием соглашения по объекту, для разработки которого объекту потребовалось бы в письменном виде представить чувствительную технологическую информацию.

(Г-н Хильтендус, Швеция)

Многие делегации задавали вопросы относительно выбора объектов для инспекции. По мнению моей делегации, эта проблема не имеет существенного значения. Прежде всего следует обсудить общий подход, и в том числе режим объявлений, акцент на производстве, определение предприятий, способных производить включенные в списки химикаты, а также обеспечение равного подхода к спискам 2 и 3. Если бы эти элементы были приняты, то можно было бы, конечно, и без очень уж больших трудностей договориться и о принципах отбора.

Предусматривая проведение обязательных инспекций на тех объектах, которые реально осуществляют производство химикатов Списка 2 и Списка 3, моя делегация, естественно, основывалась на нынешнем приложении II. Вместе с тем предлагается, чтобы инспекции осуществлялись на этих, а также на других объектах, способных производить включенные в списки химикаты в рамках системы, сочетающей целенаправленные усилия с произвольной выборкой. Мы считаем, что все эти элементы могут быть необходимыми. Вопрос же о том, как реально сочетать их, - с большей или меньшей степенью произвольной выборки - можно, конечно, обсудить. Но вместе с тем моя делегация считает, что в данном случае речь идет не о принципиальном элементе нашего предложения, а о частности практического свойства.

Документ CD/1053 в значительной мере сам говорит за себя. Поэтому я постарался лишь кратко прокомментировать некоторые основные моменты, а также рассеять всякие возможные недопонимания в связи с содержанием и целями данного документа. В настоящее время он находится в распоряжении Специального комитета по химическому оружию, и мы рассчитываем на его более официальное обсуждение.

Г-н КРАЛИК (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить за исполнение Ваших важных обязанностей на начальном этапе нашей работы. Пользуюсь также этой возможностью, чтобы выразить признательность Вашему предшественнику, г-ну Кириле, который исполнял обязанности Председателя в августе, а также в межсессионный период. Моя делегация искренне приветствует присутствующего здесь уважаемого министра иностранных дел Исламской Республики Иран, который выступил на Конференции в начале этого пленарного заседания.

С момента проведения последней сессии Конференции Женеву покинули очень умелые дипломаты послы Аит Шаалал, Риз, Костов, Варга, Суйка и Косин. Мы сердечно приветствуем новых представителей Алжира, Австралии, Болгарии, Венгрии, Польши и Югославии. Мы желаем им всяческих успехов.

Г-н Председатель, Вы призвали нас избегать вопросов, не имеющих отношения к работе настоящего форума. И это правомерный призыв, - правомерный, поскольку он дает возможность уделить больше внимания вопросам, действительно касающимся разоружения. Конечно, Конференция не может остаться безучастной к усилению опасений относительно применения химического и другого оружия, массового уничтожения. И это имеет место прежде всего в тех странах, где "одиозный ядерный гриб" еще не вырос, но уже взорвалась не менее чудовищная экологическая бомба, что обернулось неисчислимыми последствиями для флоры и фауны региона, который некогда сравнивали с библейским раем.

(Г-н Кралик, Чехословакия)

Уверения некоторых экспертов относительно того, что в техническом отношении потенциальный агрессор недостаточно подготовлен к применению химического оружия, - это, конечно, очень слабое утешение. История учит нас другому, и поэтому позвольте мне в этой связи упомянуть прозорливую мысль Уинстона Черчилля. Пророческие слова этого великого государственного деятеля были обращены к человечеству вскоре после гитлеровской безжалостной аннексии Австрии, его жестокого насилия на Чехословакией и в преддверии его алчной подготовки к нападению на Польшу.

Он сказал: "Попытается он взорвать мир или нет? Взорвать мир очень тяжело! Неординарный человек, вознесенный на вершину власти, может произвести большой взрыв, и все же цивилизованный мир может остаться непоколебленным. Колоссальные осколки и обломки могут обрушиться ему же на голову и уничтожить его ..., но мир пребудет."

И мир действительно пребывает и поныне. Но какой ценой! Мы с горечью вспоминаем об этом - как в Европе, так и на других континентах. Вот почему новых сокрушительных ударов опасаются не только ближневосточные страны. И лучшим средством от страха является позитивный подход. Поэтому я считаю, что нашей Конференции также следует предпринять позитивный шаг. По примеру Группы одиннадцати латиноамериканских стран - Группы РИО - и в развитие идеи президента Миттерана и других государственных деятелей мы могли бы, например, вновь взять на вооружение инициативу, о которой мы уже говорили в прошлом году. Конференция, например, вполне могла бы выступить инициатором общего заявления государств - членов Конференции по разоружению, а также государств со статусом наблюдателя относительно обязательства воздерживаться от применения первым химического оружия в период переговоров о конвенции по химическому оружию.

Свое сегодняшнее выступление мне бы хотелось посвятить вопросам, касающимся запрещения химического оружия и завершения разработки конвенции по химическому оружию. За последние годы Специальный комитет по химическому оружию продвинулся вперед в завершении разработки конвенции по химическому оружию. Однако имеются определенные открытые вопросы, подлежащие решению, причем одни из которых носят технический характер, а другие - политический. И по обеим категориям вопросов - и политических и технических - представлены разного рода рабочие документы, касающиеся различных аспектов будущей конвенции по химическому оружию. Действуя в духе открытости и стремясь - по возможности - получить больше информации от государств - участников будущей конвенции по химическому оружию, большинство делегаций, и в том числе Чехословакия (документ CD/949), представили рабочие документы, касающиеся их химического потенциала. Однако для дальнейшей разработки переходящего текста, более детальной оценки потребностей инспекторов, финансовых аспектов и для уточнения некоторых технических вопросов в моем последнем выступлении в августе 1990 года наша делегация сделала заявку на новый документ. В этом документе содержатся очень детальные данные о чехословацком химическом потенциале, включая не только качественные, но и количественные данные о производстве, переработке, потреблении, экспорте и импорте химикатов, подпадающих под действие будущей конвенции по химическому оружию. Данный документ распространяется как раз сегодня под условным обозначением CD/1048.

(Г-н Кралик, Чехословакия)

Позвольте мне вкратце остановиться на концепции нашего подхода. Как уже отмечалось в прошлом, и я могу повторить это вновь, Чехословакия не обладает химическим оружием. Наша страна также намерена, и это хорошо известно, стать первоначальным участником конвенции по химическому оружию. И поэтому мы очень серьезно подходим к конвенции по химическому оружию. Сегодня я могу информировать вас о том, что, как явствует из распространенного документа, мы ведем синтез соединений Списка 1 - конечно, в количествах, которые значительно ниже тех пределов, которые допускаются наметками, содержащимися в нынешнем переходящем тексте.

В духе доброй воли и на добровольной основе мы также объявляем и указываем объекты, включая их владельцев и их местоположение. Мы считаем, что после этого объявления сложится более четкая картина о потребностях проверки в рамках будущей конвенции по химическому оружию применительно к одной стране. Мы рассчитываем на такую же открытость со стороны других государств, поскольку в своей совокупности эти данные связаны с кадровыми, аппаратными и другими потребностями для целей дальнейшего уточнения механизма осуществления конвенции по химическому оружию. Позвольте мне информировать уважаемые делегации о том, что проверка этих данных также может осуществляться очень просто. В прошлом году были проведены двусторонние переговоры между американским посольством в Праге и нашими компетентными органами Министерства иностранных дел и обороны и - на основе достигнутой договоренности - 17 декабря 1990 года было организовано посещение американскими специалистами нашего военного объекта в Словакии, специализирующегося на синтезе сверткоксичных смертоносных химикатов. В результате этого посещения было подтверждено, что произведенные химикаты Списка 1 не могут рассматриваться в качестве химического оружия. В тех же целях начальник объекта разрешил, с использованием автоматизированной базы данных, провести обследование производства химикатов за произвольно выбранный год в пределах десятилетнего периода. С другой стороны, была дана высокая оценка профессиональному уровню объекта и его персонала. Высокая профессиональная подготовка чехословацких ученых сейчас может быть документально подтверждена на примере деятельности небольшой, но квалифицированной группы военных специалистов в Персидском заливе.

Все эти данные могут служить свидетельством заинтересованности Чехословакии в скорейшем завершении разработки конвенции по химическому оружию. Еще одним свидетельством нашей истинной приверженности химическому разоружению является снятие наших оговорок к Женевскому протоколу 1925 года, о чем заявил министр иностранных дел Чешской и Словацкой Федеративной Республики г-н Динстбир на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В качестве документального подтверждения наших усилий с целью реальной подготовки к осуществлению конвенции по химическому оружию могу также информировать вас об учреждении рабочей группы для проведения подготовительной работы в связи с созданием национального комитета для будущей конвенции по химическому оружию. В настоящее время мы проходим этап формирования этого комитета, и как только он накопит первый опыт, мы проинформируем Конференцию по разоружению о достигнутых нами практических результатах.

(Г-н Кралик, Чехословакия)

Что касается практической проверки, то мне хотелось бы также отметить, что мы могли бы предложить на основе двусторонней договоренности организовать визит заинтересованных делегаций на объект, охарактеризованный в документе CD/1048; мы можем также предложить для посещения еще целый ряд объектов, находящихся в ведении других чехословацких учреждений, занимающихся вопросами химического оружия.

Моя делегация рассчитывает на скорейшее завершение наших переговоров по химическому оружию - возможно, даже в этом году. Пересмотренный переходящий текст представляет собой уникальную основу для того, чтобы удвоить наши общие усилия. Прискорбные последствия событий, происходивших в Персидском заливе, побуждают нас к скорейшему заключению конвенции по химическому оружию. Мне хотелось бы заверить нового Председателя Специального комитета уважаемого представителя Советского Союза Сергея Бацанова в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации в его дальнейшей работе и в выполнении возложенной на него важной задачи. В то же время мне хотелось бы выразить признательность и чувство уважения послу Хильтениусу и его коллегам из шведской делегации за прекрасную работу, проделанную ими в прошлом году. В полной мере осознавая глубокий смысл слов Альберта Камю: "Самое большое великодушие по отношению к будущему состоит в том, чтобы все отдать настоящему", - я желаю Специальному комитету по химическому оружию всяческих успехов в его будущей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чешской и Словацкой Федеративной Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я даю слово представителю Австралии послу О'Салливану.

Г-н О'САЛЛИВАН (Австралия): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие впервые выступать на этой Конференции в период Вашего руководства ее работой, в частности потому, что наши две страны издавна связывают узы дружбы.

Я приступаю к выполнению обязанностей посла на Конференции по разоружению в мрачный период. Хотя, с другой стороны, именно в этот период как никогда четко выявились возможности и необходимость разоружения и ограничения поставок оружия. Война в Персидском заливе служит нам трагическим напоминанием о том, что колоссальное улучшение международной обстановки, которое намечилось в 1989 году, отнюдь не ведет - непременно или неизбежно - к более прочному миру и стабильности в каждом регионе. Напротив, одна из превратностей окончания "холодной войны" состоит в том, что ситуация в области безопасности в регионах за пределами Европы вполне может приобрести более сложный и труднопредсказуемый характер. По словам одного обозревателя, формирующемуся миру "будет, вероятно, не хватать ясности и стабильности периода "холодной войны", и он будет больше похож на мир джунглей, изобилующий многочисленными опасностями, скрытыми ловушками, неприятными неожиданностями и двойственной моралью". И это тем более справедливо, если довление региональной гонки вооружений будет вести к дальнейшему распространению обычного, ядерного, химического и биологического оружия, а также к расползанию ракетной технологии. Учитывая опыт последних недель, международное сообщество будет ожидать, что эти вопросы начнут решаться с новой энергией.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

В этих условиях возрастает актуальность и очевидность работы нашей Конференции. Угроза применения химического оружия в Персидском заливе делает еще более неотложным достижение полного запрещения химического оружия навсегда и во всех средах. Поэтому в своем сегодняшнем выступлении буду говорить главным образом о химическом оружии.

Правительство Австралии полностью привержено объявлению химического оружия незаконным и запрещению его применения. Мы считаем, что наша безопасность и безопасность наших соседей укрепились бы за счет многостороннего обязательства, которое убедило бы всех нас в том, что нам не доведется столкнуться с угрозой этого чудовищного оружия. Мы считаем, что сейчас существуют международные политические условия для введения такого запрещения посредством завершения наших переговоров. Мы надеемся, что на этой заключительной стадии переговоров по конвенции нам удастся воспроизвести в 1991 году ту же атмосферу, которая два года назад была присуща Парижской конференции и полтора года назад - Камберрской конференции, когда представители правительств и химической промышленности заявили о своей приверженности одной и той же цели.

Однако мы отдаем себе отчет в том, что существует некий предел тому, чего могут достичь здесь в Женеве представители в процессе переговоров, и для того чтобы преодолеть остающиеся проблемы, быть может, понадобится более высокий уровень участия, который обеспечил бы соответствующий политический стимул. Поэтому мы поддерживаем призывы о проведении встречи на уровне министров.

Цель такой встречи, как нам представляется, состояла бы в том, чтобы преодолеть политические тупики на переговорах и дать окончательные указания, с тем чтобы можно было заключить сбалансированный договорный комплекс. Для этого требуется тщательная подготовка элементов такого комплекса. Может статься, что нам нужно будет разработать альтернативные варианты, с тем чтобы министры могли оценить, какие предложения являются и осуществимыми с точки зрения их воздействия на промышленность, и убедительными с точки зрения их вклада в коллективную безопасность.

Вторая причина для мотивировки и поддержки встречи на уровне министров состоит в том, чтобы способствовать универсальности конвенции. Будучи новичком на Конференции, я вижу, что здесь не представлена значительная часть мира. Но даже если говорить о представленных здесь правительствах, то в разных странах существуют различные контингенты населения, среди которых необходимо провести просветительскую работу по вопросу о договоре. Это означает, что для обеспечения как можно более широкой поддержки договора со стороны правительств и в рамках правительств нам предстоит проделать значительную "пропагандистскую" работу.

Участие в дискуссиях на нашей Конференции, конечно же, не ограничено 39 государствами - членами Конференции. Мы с удовольствием отмечаем, что 31 января Конференция удовлетворила просьбу 34 стран о предоставлении статуса наблюдателя. Мы были бы еще в большей степени рады, если бы число таких государств было еще больше, особенно с приближением к заключительному этапу переговоров о многосторонней конвенции по химическому оружию.

Несомненно, что одним из наиболее эффективных и продуктивных способов осознания целей, а также политических, правовых и практических последствий будущей конвенции по химическому оружию является активное участие в самих

(Г-н О'Салливан, Австралия)

переговорах. На практике эта возможность использовалась рядом делегаций-наблюдателей, и особенно в рамках наших переговоров о конвенции по химическому оружию. Государства-наблюдатели могут принимать и принимают участие в работе посредством представления рабочих документов, а также посредством устных выступлений на заседаниях Специального комитета по химическому оружию и его рабочих групп. Мы призываем государства - нечлены Конференции высказывать в ходе переговоров в 1991 году свои взгляды по конкретным аспектам переходящего текста, беспокоящим их, с тем чтобы можно было бы в полной мере учесть эти взгляды.

Другой подход к обеспечению универсальности, который, по мнению Австралии, не лишен смысла, заключается в начале серьезного диалога с нашими соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону относительно этого договора и последствий, которые он может иметь для них. В ноябре 1990 года мне довелось присутствовать в Брисбене на втором региональном семинаре против химического оружия, который принимало австралийское правительство. В работе семинара принимали участие 23 региональных государства, лишь 3 из которых являются нашими коллегами на Конференции по разоружению, а именно: Индонезия, Бирма и наша страна. По-видимому, существует значительная разница в понимании этого далеко идущего и сложного договора со стороны тех, кто находится в этом зале и кто подробно знаком с его концепциями и его конкретными положениями, и со стороны тех занятых сотрудников правительств в других странах, которых здесь нет, но от которых тем не менее потребуются реализация значительных административных и коммерческих предписаний, установленных конвенцией.

Предлагая правительствам принять эти требования, мы должны четко заявить, что в ответ мы предоставляем ощутимые преимущества в области обеспечения безопасности. По нашему мнению, это означает, что концепции и рабочие механизмы, предусматриваемые договором, в частности в области проверки, не должны быть настолько изощренными или охватывающими сугубо теоретические возможности, что это поставило бы под угрозу соответствующие преимущества. В конечном счете, этот договор, как и все другие договоры, может связать лишь бумажными путями. Если отсутствует политическая воля соблюдать его положения, то своими внутренними механизмами он не сможет навязать государствам соответствующее поведение. Но, с другой стороны, хорошо сбалансированным, разумным и четким договором можно установить нормы и дать всем его участникам уверенность в реализации его преимуществ, связанных с укреплением безопасности и обеспечением одинакового коммерческого эффекта.

С целью обеспечения этого равного коммерческого эффекта австралийское правительство активно налаживает сотрудничество с международной химической промышленностью не как с партнером по проходящим здесь переговорам, а как с заинтересованным и компетентным субъектом, на который в значительной степени скажется эффект этой конвенции. Недавним примером продуктивного обмена мнениями между правительством и промышленностью стала проходившая в январе 1991 года в Бангкоке встреча клуба представителей химической промышленности стран АСЕАН, на которой мой коллега из министерства иностранных дел и внешней торговли Австралии представил информацию о состоянии наших переговоров здесь. Отрадно и то, что в прошлом году наша Конференция ещё больше усилила взаимодействие с промышленностью. Могу сказать, что нам весьма импонируют соображения, высказанные Швецией сегодня утром в документе CD/1053, и что мы тщательно и благожелательно рассмотрим их.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

Со своей стороны, австралийское правительство и химическая промышленность Австралии будут и впредь искать возможности для продолжения этого диалога с нашими соседями по региону, с тем чтобы все государства нашего региона были в полной мере готовы к тому, чтобы стать участниками конвенции по завершении ее разработки. В этой связи австралийское правительство намерено принять в Мельбурне в середине этого года семинар для работников химической промышленности стран региона с целью предоставления необходимой справочной информации и подготовки технических консультантов правительств, которые должны будут заниматься составлением объявлений и сбором технических данных. Мы признательны нашим финским коллегам за разработанную ими модель, и плоды их труда мы без зазрения совести использовали применительно к своему региону. Хотелось бы также сказать, что мы восхищены работой, которую продолжает осуществлять д-р Раутио со своими экспертами. В связи с семинаром в Мельбурне для работников химической промышленности стран региона мы планируем провести там многостороннюю экспериментальную инспекцию на химическом предприятии. Мы приветствуем намерение правительств Венесуэлы и Нигерии провести аналогичное мероприятие с целью популяризации преимуществ и требований конвенции, и призываем других членов нашей Конференции предпринять аналогичные мероприятия у себя в регионах, что сыграло бы осязаемую роль в обеспечении поддержки заключенной конвенции и в утверждении её универсальности.

Австралия разрабатывает также административную структуру, которая понадобится после вступления конвенции в силу. Для нас это оказалось непростым делом, поскольку у нас действует федеральная конституция и различные предписания штатов и местных органов самоуправления. Надеюсь, что наш опыт может пригодиться другим государствам, я попросил секретариат распространить сегодня в качестве документа Конференции CD/1055 документ о стратегии действий, свидетельствующий о том, каким образом мы подходим к созданию своего Национального секретариата в рамках конвенции по химическому оружию. Мы с нетерпением ожидаем документа, о котором сегодня утром сообщил наш чехословацкий коллега и в котором содержится подробная информация об опыте Чехословакии в той же области.

В 1990 году под умелым руководством посла Хильтениуса был достигнут неплохой прогресс в подработке переходящего текста с точки зрения обеспечения большей внутренней согласованности, точности и удобочитаемости. Одним из крупных препятствий для такой подработки, а также для значительного прогресса на переговорах стало большое количество необъяснимых сносок, причем сейчас, по прошествии многих лет переговоров, неизвестно их авторство и позабыт их смысл. В прошлом, как мне представляется, на Конференции по разоружению не было принято указывать авторов сносок. Но сейчас переговоры вышли уже на такой этап, когда, как мне кажется, было бы полезно определить инициаторов сносок, с тем чтобы облегчить изъятие этих сносок, если нет причин для их сохранения, либо же с тем, чтобы нам было легче уяснить ход мысли автора и найти решение при завершении этих переговоров. Одним словом, мы предлагаем всем делегациям посвятить первую сессию нынешнего года Специального комитета по химическому оружию выявлению тех сносок, которые они внесли в переходящий текст, и представлению этих сносок в секретариат для компиляции и распространения среди всех участников. Секретариат также смог бы помочь нам, если бы он смог выявить, насколько это позволяют протоколы, старые сноски. Любые "невостребованные" сноски можно было бы просто исключить из текста.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

По завершении этого процесса у нас будет гораздо больше возможностей для того, чтобы более целенаправленно заняться предметным рассмотрением оставшихся "авторских" сносок.

Другая проблема, которая серьезно заботит австралийское правительство, состоит в том, что положения договора, касающиеся уничтожения существующего химического оружия, должны четко быть ориентированы на применение экологически безопасных процедур. Мы считаем, что следует развить положения конвенции в этом отношении. Это особо актуально для Австралии и других тихоокеанских государств, ибо на атолле Джонстон функционирует объект по уничтожению химического оружия. Австралия поддерживает деятельность этого объекта при условии, что она будет ограничиваться уничтожением имеющихся там в настоящее время запасов и что его функционирование будет продолжаться в полном соответствии с требованиями экологической безопасности. К этому вопросу проявляет непосредственный интерес премьер-министр Австралии, и в этом состоит его личная глубокая приверженность.

Теперь, абстрагируясь от нынешних положений переходящего текста и от вопроса о способах скорейшего завершения наших переговоров, хотелось бы отметить, что, по мнению Австралии, угроза, связанная с распространением химического оружия, к сожалению, возрастает, и это присуще не только Ближнему Востоку. Эти опасения подчеркивают безотлагательность стоящей перед нами задачи и придают особую актуальность нашим заботам о безопасности, которые могут быть урегулированы лишь на основе многосторонней, поддающейся проверке, пользующейся широкой поддержкой конвенции. Я с удовлетворением сообщаю сегодня о том, что Австралия станет первоначальным участником такой конвенции.

Что касается других пунктов нашей повестки дня, то австралийское правительство с нетерпением ожидает скорейшего воссоздания Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Ему предстоит проделать полезную работу в соответствии с его нынешним мандатом. Мы желаем скорейшего достижения всеобъемлющего запрещения испытаний и надеемся, что ядерные испытания станут достоянием прошлого. Мы отмечаем, что в последние годы Советский Союз и Соединенные Штаты, а также, в меньшей степени, Франция сократили число испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что это шаги в верном направлении. Мы надеемся, что число и мощность ядерных испытаний будут и впредь уменьшаться.

Прекращение ядерных испытаний - это один из пунктов повестки дня Конференции по разоружению, который вписывается в рамки более широкой задачи - ядерного нераспространения. Мы обеспокоены тем, что в сентябре прошлого года при рассмотрении действия Договора о нераспространении, содержащего в себе нормы, касающиеся нераспространения ядерного оружия, не удалось выработать согласованный заключительный документ. Тем не менее мы приветствуем состоявшееся тщательное рассмотрение и хотим, чтобы согласованные рекомендации были направлены в Международное агентство по атомной энергии и в другие органы. Мы считаем, что Договор о нераспространении внес крупный вклад в обеспечение международного мира и безопасности. Он служит интересам безопасности его участников. Мы хотели бы вместе с другими государствами способствовать его более эффективному функционированию в период до проведения в 1995 году конференции по его продлению. По нашему мнению, крайне необходимо, чтобы все участники Договора своими действиями и своими

(Г-н О'Салливан, Австралия)

заявлениями демонстрировали соблюдение своих обязательств по Договору и чтобы срок действия этого Договора был продлен на гарантированной основе. Мы надеемся, что на протяжении последующих пяти лет все государства будут демонстрировать более глубокую приверженность миру, свободному от ядерного распространения, и в этом отношении мы горячо приветствуем недавние заявления президентов Аргентины и Бразилии.

Мы рассчитываем на скорейшее воссоздание комитета по космическому пространству, и мы продолжим всестороннее сотрудничество с этим комитетом в рассмотрении вопроса о том, каким образом можно избавить космическое пространство от гонки вооружений. В своих выступлениях я поочередно останавливался на этом и других вопросах повестки дня Конференции по разоружению. В заключение мне хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью и отметить, что с 1978 года - с года своего создания - Конференция по разоружению занимается своим трудным мандатом как единственный многосторонний орган переговоров, созданный для выработки надежных и работоспособных соглашений по контролю над вооружениями и разоружению. Австралия надеется, что Конференция по разоружению сможет внести существенный вклад в укрепление мирового порядка на основе примата права и принципов Устава Организации Объединенных Наций. И хотя многое будет зависеть от исхода войны в Персидском заливе, мы все-таки верим, что в текущем году у нас будет возможность сделать это путем заключения конвенции по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Германии послу Риттеру фон Вагнеру.

Г-н РИТТЕР фон ВАГНЕР (Германия): Г-н Председатель, ряд стран, включая Нидерланды, Канаду, Соединенное Королевство и Германию, сообщили Конференции по разоружению результаты национальных тренировочных инспекций по запросу в области химического оружия. Целью всех этих мероприятий было апробирование уже разработанных нами в Специальном комитете по химическому оружию процедур, с тем чтобы извлечь выводы на основе практического опыта и тем самым способствовать завершению разработки эффективного режима инспекций по запросу путем более глубокого уяснения соответствующих проблем. Совсем недавно Канада и Нидерланды представили в документе CD/1052 доклад о проведенной ими на военной базе в Германии совместной экспериментальной инспекции по запросу. Сегодня от имени Соединенного Королевства и Германии я хотел бы представить доклад о двух совместных тренировочных инспекциях по запросу в области химического оружия, проведенных на военных объектах. Подробный отчет о результатах этих мероприятий вносится в качестве документа CD/1056 или рабочего документе CD/CW/WP.330.

Ввиду того, что обе страны уже накопили обширный опыт в ходе своих предыдущих национальных ТИЗ, цель этих двух совместных мероприятий, проведенных по одному в каждой стране, состояла в том, чтобы наполнить большим реализмом концепцию ТИЗ; вновь рассмотреть выводы, уже сделанные обеими странами; и посмотреть, какие еще выводы можно сделать. Первое мероприятие было проведено 21-23 мая 1990 года на военно-воздушной базе в Федеративной Республике Германии. Это мероприятие было осуществлено под совместным англо-германским контролем, причем Соединенное Королевство предоставило инспекционную группу и наблюдателя от запрашивающего государства,

(Г-н Риттер фон Вагнер, Германия)

а Федеративная Республика Германия - группу национального сопровождения. Второе мероприятие было проведено в Соединенном Королевстве 18-21 июня 1990 года на складе боеприпасов. Это учебное мероприятие также было осуществлено под совместным контролем, но на этот раз страны поменялись ролями. Обе страны пришли к выводу, что эти мероприятия были проведены в весьма позитивном духе сотрудничества и что был получен ряд новых сведений, которые подтвердили выводы, ранее сделанные обеими странами в ходе проведения своих соответствующих ТИЗ, и позволили глубже понять и более перспективно оценить вопрос об инспекциях по запросу.

Из множества сделанных выводов, к которым относятся также новый практический опыт отбора проб и использование такой аппаратуры, как рентгеновские установки и передвижное аналитическое оборудование, и которые излагаются и подробно рассматриваются в упомянутом докладе, позвольте мне выделить здесь лишь два главных вывода: во-первых, оба совместных мероприятия подтвердили для обеих стран ключевое значение концепции инспекций по запросу, - проводимых с коротким сроком уведомления и на основе доступа к любому заявленному участку, - в качестве эффективного средства недопущения обхода конвенции по химическому оружию и обеспечения ее соблюдения; во-вторых, эти совместные мероприятия еще раз показали, что, разумно и творчески используя методы регулируемого доступа, инспекторы могут получить нужные им соответствующие сведения, обеспечив при этом защиту чувствительной информации, не имеющей отношения к химическому оружию. Это оказалось особенно верным при применении произвольно-селективного доступа, предложенного в документе Соединенного Королевства CD/1012.

Вскоре на химическом предприятии в Германии будет продолжена серия национальных ТИЗ, которые, как мы надеемся, позволят лучше уяснить проблемы, связанные с использованием инспекций по запросу в химической промышленности.

Наконец, позвольте мне, пользуясь предоставившейся возможностью, выразить свою признательность всем военным и гражданским органам Соединенного Королевства, имеющим отношение к двум совместным тренировочным инспекциям по запросу, за их замечательное сотрудничество и поддержку в подготовке и проведении этих мероприятий.

Г-жа СОУДСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского):
Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период Вашего пребывания на посту Председателя, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Все мы черпаем пользу из Вашего мудрого руководства нашей работой.

Уважаемый посол Германии только что представил доклад о двух совместных экспериментальных инспекциях по запросу в области химического оружия, которые проходили в Германии и Соединенном Королевстве (CD/1056). Посол фон Вагнер уже довольно подробно охарактеризовал эту совместную работу. Мне хотелось бы высказать лишь два замечания.

Во-первых, мне хотелось бы отметить превосходное сотрудничество между германскими и британскими официальными лицами, которые проводили эти две совместные экспериментальные инспекции. Что касается нас, то мы считаем, что совместная работа с нашими германскими коллегами позволила обогатить обе экспериментальные инспекции весьма ценными новыми данными.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Как вы помните, до проведения этих двух совместных экспериментальных инспекций, Соединенное Королевство провело шесть национальных экспериментальных инспекций по запросу и осветило их в документе CD/1012. Как считают наши компетентные органы, опыт, полученный в ходе германо/великобританских экспериментальных инспекций, подтверждает прежние выводы, полученные в ходе наших собственных национальных экспериментальных инспекций в том, что касается как высокой ценности инспекции по запросу в качестве составной части процесса проверки, так и эффективности методов регулируемого доступа. Посол фон Вагнер правильно отметил этот аспект, и я поддерживаю то, что он сказал. Наш опыт в этом отношении, по-видимому, согласуется как с опытом наших германских партнеров, так и с опытом, охарактеризованным в докладе о совместной экспериментальной инспекции по запросу, проведенной Канадой и Нидерландами, который был представлен уважаемыми послами этих двух стран 31 января.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Камеруна послу Нгубейу.

Г-н НГУБЕЙУ (Камерун) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на период с 22 января по 17 февраля 1991 года и поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность взять слово перед этим авторитетным форумом.

Благодаря заметному улучшению отношений между Вашингтоном и Москвой, благодаря резкому ускорению исторического развития в Центральной и Восточной Европе, благодаря тем надеждам, которые вспыхнули в Азии и других регионах, несмотря на конфликт в Персидском заливе, и, наконец, благодаря возрождению идеалов многосторонней дипломатии, - работа Конференции проходит в этом году в исключительной международной обстановке. Такое улучшение международного климата, в основе которого лежит политическая воля всех государств и учет законных интересов каждой группы государств, должно позволить международному сообществу, и в частности Конференции по разоружению, провести углубленный анализ различных аспектов вопроса о разоружении в тот самый момент, когда цели, принципы и задачи Устава Организации Объединенных Наций напоминают нам о нашем долге уберечь грядущие поколения от бедствий войны.

Камерун, который приветствует позитивную и отрадную эволюцию переговоров между двумя сверхдержавами, а также заключенные совсем недавно в Париже важные соглашения об обеспечении мира, безопасности и сотрудничества в Европе, по-прежнему твердо привержен целям и принципам Устава и придает особое значение разоружению и поддержанию мира. В этой связи следовало бы с удовлетворением отметить недавно принятые Конференцией по разоружению меры с целью улучшения ее функционирования, которые касаются изменения правил 7, 9 и 28 правил процедуры. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что с самого первого пленарного заседания 1991 года Конференция, откликаясь на пожелания подавляющего большинства государств, решила продолжить рассмотрение вопроса о совершенствовании и повышении эффективности своей работы и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сорок шестой сессии. В сущности, нам нужно, чтобы Конференция по разоружению, которая по-прежнему остается уникальным многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению, могла располагать возможностями для

(Г-н Нгубейу, Камерн)

эффективного выполнения своего мандата, интенсификации своей работы и принятия конкретных мер по конкретным приоритетным вопросам разоружения, фигурирующим в ее повестке дня не один год, в соответствии с Программой действий, изложенной в разделе III Заключительного документа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, своим составом Конференция должна отражать нынешний состав международного сообщества, с тем чтобы все его составляющие могли внести свой вклад в дело мира. В соответствии с пунктами 14 и 15 своего доклада (документ CD/1039) Конференция будет интенсифицировать свои консультации в целях принятия в ходе этой сессии позитивного решения по вопросу о расширении членского состава Конференции не более чем на четыре государства с учетом необходимости сохранения равновесия в таком членском составе и информирует о своем решении Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций на ее сорок шестой сессии. Камерун горячо поддерживает решимость членов Конференции быстро и справедливо урегулировать вопрос о принятии новых государств. Кроме того, мы рассчитываем на дальнейшее поощрение участия и вклада государств-нечленов в работу Конференции.

Практически с момента создания Конференции в ее повестке дня фигурирует вопрос о запрещении ядерных испытаний. Этот сложный вопрос находится в центре усилий, предпринимаемых международным сообществом, с учетом того обстоятельства, что полное запрещение испытаний положило бы конец качественному совершенствованию существующих арсеналов и внесло бы решающий вклад в прекращение гонки ядерных вооружений. Несмотря на интенсивные и трудоемкие переговоры, проходившие в ходе четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и в ходе Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний 1963 года, нам так и не удалось достичь согласия по вопросу о разработке юридического документа, который навсегда запретил бы всякие ядерные испытания в любой среде. Учитывая важность этого вопроса в процессе разоружения и его последствия для вопроса о продлении срока действия Договора о нераспространении, а также его связь с проблемой эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия, важно, чтобы в соответствии с резолюциями 45/49 и 45/51 Генеральной Ассамблеи Конференция по разоружению смогла в ходе этой сессии воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, поручив ему продолжить работу, предпринятую Конференцией в 1990 году, сконцентрировавшись на рассмотрении по существу конкретных и взаимозависимых вопросов, связанных с запрещением испытаний, включая структуру и сферу охвата будущей конвенции о запрещении, а также проверку и соблюдение свободно принятых обязательств.

Говоря о химическом оружии, следует отметить, что в докладе, представленном Председателем Специального комитета по химическому оружию, послом Хильтениусом, отмечается достигнутый осязаемый прогресс в разработке проекта конвенции по химическому оружию. В этой связи мы благодарим посла Хильтениуса за внесенный им колоссальный вклад. Нет необходимости доказывать важность такого юридического документа для того, чтобы ввести и обеспечить запрещение разработки, производства и накопления химического оружия, особенно с учетом событий в Персидском заливе. Поэтому мы надеемся, что под компетентным руководством посла Бацанова Специальный комитет приложит все свои силы к тому, чтобы урегулировать остающиеся нерешенными очень сложные политические и технические вопросы и достичь согласия по содержанию этой столь

(Г-н Нгубейу, Камерн)

долгожданной международной конвенции. Камерунская делегация, которая и в этом году будет принимать участие в работе Специального комитета, внесет свой скромный вклад в поиск компромиссных решений.

И в этой связи было бы уместно подчеркнуть, что не лишены интереса те эксперименты, которые касаются проведения инспекций в области химического оружия, и в частности эксперимент, совместно проведенный Нидерландами и Канадой на канадской военной базе в Ларе (Германия). Такие эксперименты позволяют проверить применимость положений Протокола о процедурах инспекции, приобщить участников к методам реализации будущей конвенции и способствовать взаимопониманию между государствами. Мы надеемся, что Конференция окажется в состоянии добиться конкретного прогресса в разработке окончательного текста конвенции по химическому оружию. Кроме того, поскольку на Конференции не высказываются принципиальных возражений против идеи международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия, то, хотя еще сохраняются значительные трудности в связи с выработкой общего подхода, Камерун надеется, что члены Конференции смогут удвоить свои усилия с целью глубже изучить предусматриваемые различные подходы, с тем чтобы преодолев трудности, как можно скорее достичь согласия и заключить эффективные международные соглашения о гарантиях с государствами, не обладающими ядерным оружием.

В повестке дня Конференции на сессии 1991 года фигурируют и другие важные вопросы. Они касаются, в частности, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, новых видов и систем оружия массового уничтожения, радиологического оружия и всеобъемлющей программы разоружения. По всем этим вопросам существа, которые по праву привлекают внимание международного сообщества в поисках всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем и в утверждении мира, безопасности и развития, моя делегация в подходящее время будет вносить свой вклад либо в ходе выступлений на пленарных заседаниях, либо же в ходе консультаций в рамках специальных комитетов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Камеруна за его выступление и за теплые слова в мой адрес.

А сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии послу Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и отметить весьма важное выступление министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Али-Акбара Велаяти. Я уверен, что его присутствие и его послание придадут большой импульс нашим дискуссиям на Конференции.

Хотелось бы выразить удовлетворение в связи с тем, что Конференцией руководит представитель страны, с которой Индонезия всегда поддерживала прекрасные отношения. Уверен, что под Вашим руководством мы достигнем значительного прогресса в нашей работе. Хотелось бы также, пользуясь предоставившейся возможностью, воздать должное Вашему уважаемому предшественнику д-ру Георге Кириле из Румынии за его весьма компетентное руководство нами на последнем этапе нашей прошлой сессии.

(Г-н Луис, Индонезия)

Желаю всяческих успехов коллегам, покинувшим нас с тех пор, как я последний раз выступал на Конференции: послу Али-Шаалу из Алжира, послу Ризу из Австралии, послу Костову из Болгарии, послу Пьеру Морелю из Франции, послу Суйке из Польши, послу Косину из Югославии и, наконец, послу Питеру Дитце, который был послом Германской Демократической Республики до объединения. Я тепло приветствую наших новых коллег: послов Югославии, Алжира, Австралии, Болгарии и Польши. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ними в будущем.

Г-н Председатель, хотя сейчас обсуждаются драматичные и беспрецедентные международные перемены, которые затмевали сессии Конференции в прошлом году и в 1989 году, я дерзну сказать, что эта сессия Конференции происходит на фоне самого тревожного международного события за весь период после второй мировой войны. Еще никогда за все свое существование Конференции не приходилось сталкиваться с такой человеческой трагедией, как война в Персидском заливе, в повествованиях о которой нам уже доводится слышать об опустошениях, страхах и страданиях. В этой связи, г-н Председатель, позвольте мне коснуться вопросов, которые имеют отношение к нашим дискуссиям в настоящее время и посмотреть на сложившуюся ситуацию с точки зрения члена Конференции, представляющего регион, который немало испытал на себе беды конфликтов и силового соперничества. Прежде всего я считаю, что Конференция получила убедительное свидетельство того, какую важную роль она должна играть в содействии международным усилиям по достижению международного мира и безопасности на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Ей не следует упускать из виду свою задачу: принятие переговорных мер, с тем чтобы остановить и переломить гонку вооружений в многостороннем плане в интересах всеобщего и полного разоружения. Имеющихся фактов опустошительных последствий применения оружия массового уничтожения, и в частности ядерного оружия в прошлом уже вполне достаточно для того, чтобы дополнять их новыми фактами, связанными с нынешним вооруженным конфликтом.

Я более чем согласен с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который несколько дней тому назад в своем послании заявил, что нужно быстрее наращивать усилия по разоружению на более глобальной и всеобъемлющей основе в рамках надежной и стройной системы неуменшения безопасности для всех. Большое число резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с разоружением, отражает общее стремление всех членов Организации Объединенных Наций к прочному международному миру и безопасности на основе практических мер в области разоружения. Более того, г-н Председатель, тяжкое облако снарядного дыма, обволакивающего землю далеко от этого зала, должно решительно побуждать нас к ускорению своих дискуссий.

Резолюция 45/49 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает все государства - члены Конференции по разоружению "способствовать" воссозданию специального комитета по запрещению ядерных испытаний в начале сессии 1991 года с целью проведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов. Генеральная Ассамблея рекомендует создать в составе такого специального комитета две рабочие группы по следующим взаимосвязанным вопросам: во-первых, содержание и сфера охвата договора и, во-вторых, соблюдение и проверка. Резолюция 45/51 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также призывает Конференцию, в частности, помимо воссоздания специального комитета по запрещению ядерных

(Г-н Луис, Индонезия)

испытаний, учитывать прогресс, достигнутый специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, включая работу по обычному обмену и использованию сейсмических данных, и другие соответствующие инициативы или эксперименты, проведенные отдельными государствами или группами государств.

Генеральная Ассамблея не один год принимает многочисленные резолюции, призывающие ко всеобъемлющему запрещению испытаний с целью достижения всеобъемлющего договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Риска повториться, я хотел бы сказать, что преамбула Договора о частичном запрещении испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия - два договора, которыми строго руководствуется моя страна, - гласят, что прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия всеми государствами во всех средах на все времена является нашей фундаментальной задачей. Недавно завершившаяся Конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, как оказалось, выявила некоторые элементы, которые могли бы благотворно сказаться на работе Конференции по реализации вышеупомянутой цели. С учетом этих недавних событий Конференция в настоящее время набирает динамику в своих усилиях по достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

На Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний широко высказывалось мнение о том, что Конференция по рассмотрению поправок укрепила международную приверженность достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Были высказаны некоторые конструктивные соображения, и в частности было высказано мнение о том, что предложения о проверке, представленные Конференции по рассмотрению поправок, включая проект протокола, предложенный инициаторами созыва Конференции по рассмотрению поправок, должны быть представлены конференции по разоружению для дальнейшего рассмотрения. В интересах наших дискуссий на данном форуме это предложение должно получить должное внимание.

Как отмечалось рядом делегаций в ходе Конференции по рассмотрению поправок, важное значение имеет уверенность в технических аспектах проверки в качестве определяющего фактора, который может побудить к прекращению испытаний ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Приводилось также много убедительных аргументов о том, что наличных методов проверки, как национальных, так и международных, сейчас уже достаточно для того, чтобы подкрепить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как отмечалось на Конференции по рассмотрению поправок, научные данные свидетельствуют о том, что с точки зрения запрещения ядерных испытаний достаточно иметь систему проверки, использующую имеющиеся в настоящее время технологические и научные средства.

На Конференции по рассмотрению поправок большое число делегаций высказали мнение о том, что важнейшую роль в системе проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должно играть сейсмическое наблюдение. Однако широкое признание получило и то обстоятельство, что сейсмическое наблюдение может оказаться недостаточным с точки зрения обеспечения доверия к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этой связи некоторые делегации приветствовали внесенные на Конференции по рассмотрению поправок различные предложения относительно наблюдения за радиоактивностью атмосферы,

(Г-н Луис, Индонезия)

спутникового контроля и инспекций на месте, что заслуживает дальнейшего рассмотрения. В ходе Конференции по рассмотрению поправок также подчеркивалась важность работы, проводимой Группой научных экспертов по сейсмическим явлениям. Что касается институционального аспекта предусматриваемого режима всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, то на Конференции по рассмотрению поправок кое-кто предложил представить предложение относительно проверки Конференцией по разоружению, с тем чтобы оно могло получить дальнейшее развитие. С точки зрения деятельности Конференции по разоружению такое предложение является обнадеживающим. Оно свидетельствует о том, что Конференция по разоружению, и особенно ее Группа научных экспертов, рассматривается государствами - участниками Договора в качестве надлежащего форума для рассмотрения вопроса о проверке запрещения ядерных испытаний. И поэтому вполне естественно, что Конференции по разоружению следует с новой решимостью и энергией возобновить и расширить предметную работу, начатую в прошлом году в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний. Поскольку вопрос о запрещении ядерных испытаний имеет важнейшее значение для его рассмотрения Конференцией, моя делегация хотела бы, чтобы к концу своей сессии Конференция получила возможность оценить работу, проведенную Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний.

Что касается разработки предусматриваемого режима всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, то я хотел бы подчеркнуть один из важнейших аспектов, выделенных Группой 21 на последней сессии Конференции. Как было подчеркнуто, для того чтобы завоевать универсальное присоединение, такой всеобъемлющий режим запрещения ядерных испытаний должен носить недискриминационный и всеобъемлющий характер. Он должен предусматривать такую систему проверки, которая была бы универсальной по применению, недискриминационной по существу и обеспечивала бы равный доступ всем государствам. Моя делегация исходит из того, что режим запрещения испытаний, дающий каким-либо государствам исключительные права на дальнейшее проведение ядерных испытаний, неизбежно вызовет подозрение и недоверие со стороны других, которые не получают равные права.

Что касается пункта 4 нашей повестки дня, то позвольте мне прежде всего отметить, что принципиальная позиция моей делегации хорошо отражена в выступлении уважаемого делегата Перу от имени Группы 21 несколько дней тому назад. Будущая конвенция, ограждая мирную химическую промышленность и содействуя международному сотрудничеству в области мирного использования химикатов, должна быть направлена прежде всего на то, чтобы обеспечить полное уничтожение существующих арсеналов и поставить вне закона применение этого чудовищного оружия. Учитывая давнее неприятие этого оружия мировым сообществом, которое в настоящее время усугубляется угрозой возможного применения такого оружия на поле боя в ходе текущей войны, сейчас Конференция стоит перед фундаментальной исторической задачей, которая состоит в том, чтобы обеспечить договорное запрещение применения, обладания, производства и разработки этого оружия.

Для того чтобы заключить такую конвенцию, остается урегулировать кое-какие проблемы. В отношении химического оружия основная задача текущей сессии Конференции состоит в том, чтобы найти принципиальные решения по тем немногим проблемам, по которым пока еще нет согласия, - главным образом по вопросу об универсальности. С этой целью будущая конвенция должна обеспечивать прежде всего систематическое и полное уничтожение всего

химического оружия в установленный срок. Законные интересы безопасности государств, не обладающих химическим оружием, необходимо учитывать таким образом, чтобы дать уверенность в том, что осуществление конвенции не создаст какого-либо нового дисбаланса, который мог бы ущемить их интересы безопасности. Государства, которые не обладают и не намерены обладать химическим оружием для целей военного и оборонного строительства, к числу которых, как я считаю, относится большинство государств земного шара, не должны оказаться в таком положении, когда их можно было бы захватить врасплох вследствие того, что к концу периода уничтожения некоторым государствам-участникам будет позволено сохранить свои запасы химического оружия. Моей делегации будет трудно поддержать проект конвенции, допускающей существование такого оружия. Для такой страны как моя, которая до сих пор скрупулезно соблюдала свои обязательства по любому договору, имеющему отношение к разоружению, запоздалые протесты обернутся слишком высокими политическими издержками.

Индонезия неизменно поддерживает роль Организации Объединенных Наций в поддержании мира и безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Поэтому правительство Республики Индонезия в период с 28 января по 1 февраля 1991 года принимала в Бандунге проводимый Организацией Объединенных Наций Региональный семинар по разоружению для Азиатско-Тихоокеанского региона. Созыв такого Регионального семинара по разоружению в сотрудничестве с Департаментом по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций был проведен в соответствии с мандатом, изложенным в резолюции 40/151 Н Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Программа этого Семинара охватывала широкий круг проблем, которые представляют значительный интерес для всего мира. К их числу относятся следующие: "Мир и безопасность в контексте Азии и Тихого океана"; "Глобальное разоружение с целью укрепления режима нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения"; "Конвенция по химическому оружию"; "Региональные усилия в области разоружения" и "Предложение об усилении режима нераспространения"; а также "Урегулирование конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе". Я надеюсь, что результаты этих дискуссий внесут существенный вклад в региональное осмысление этих проблем и, в частности, будут также способствовать осуществлению резолюции 40/151 Н Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно расширения подготовки кадров и консультативных услуг в области регионального разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Моя делегация просила сегодня слова, с тем чтобы обратиться к пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Согласно Заключительной декларации первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, этот вопрос имеет первоочередное значение, и моя страна уже много лет исходит именно из этого. Настоящая Конференция по разоружению, единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, наделена международным сообществом мандатом на ведение конкретных переговоров по существу. Перу неоднократно заявляло на этом форуме о настоятельной необходимости приступить к переговорам, направленным на скорейшее достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний во всех средах и в любых формах. Тот факт, что Конференции по разоружению до сих пор не удалось удовлетворить это справедливое требование, отвечающее чаяниям подавляющего большинства стран

(Г-н де Риверо, Перу)

земного шара, бесспорно, ставит под сомнение обязательность этого единственного многостороннего форума переговоров, наделенного в 1978 году методом консенсуса четким и непреложным мандатом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на выработку путем переговоров соглашений в области разоружения по вопросам, имеющим особое значение для прекращения гонки ядерных вооружений.

Нет никаких веских причин для того, чтобы бесконечно оттягивать начало переговоров. Да государства - члены Конференции по разоружению и не могут жертвовать своими глубоко укоренившимися принципиальными позициями, продиктованными демократическими устремлениями своих народов, дожидаясь "благорасположения" одной-двух делегаций. Начало проведения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний отнюдь не обязывает государства - члены Конференции по разоружению заключить договор в течение шести месяцев или одного года. Равно как и в области химического оружия, где никто не сомневается в искренности намерений представленных здесь государств, для проведения переговоров в целях согласования все еще расходящихся позиций в том, что касается структуры и сферы охвата будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, вполне возможно, потребовалось бы несколько лет. Однако моя делегация испытывает озабоченность в связи с сохранением нетерпимого и негибкого отношения к тому, что никоим образом не связало бы руки государствам-членам, но в то же время наносит ощутимый ущерб реализации тех чаяний, в основе которых лежат международное право, требования народов других стран и обязательства, вытекающие из членства в Конференции по разоружению.

В 1990 году Перу присоединилась к достигнутому в последний момент консенсусу, который позволил учредить Специальный комитет по пункту 1 повестки дня. В данном случае моя делегация, вместе с уважаемыми делегациями Группы 21, была практически вынуждена пойти на серьезную уступку: она временно отступила от своей позиции, изложенной в документе CD/829, которая явилась результатом продуманного и взвешенного решения Группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это дало возможность провести под председательством уважаемого посла Доноваки предварительный обмен мнениями, благодаря чему дискуссии ведутся до сих пор. В то же время продолжались консультации по программе работы как наилучший способ облегчить деятельность в этом году. По завершении этой работы моя делегация оказалась в числе тех, кто с недоумением констатировал сдержанность одной группы в отношении включения в заключительный доклад Специального комитета безусловной ссылки на его воссоздание в начале сессии 1991 года. Поэтому мы были вынуждены согласиться с докладом, который в конечном счете ставил судьбу Специального комитета в зависимость от результатов четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. И в данном случае Группа 21 была поставлена перед "свершившимся фактом", и, помимо проблемы незамедлительного проведения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, столкнулась с проблемой воссоздания специального комитета.

В ходе четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении было предложено незамедлительно воссоздать специальный комитет в качестве своего рода способа уклониться от обязательства незамедлительно приступить к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. И именно по этой причине Конференция по рассмотрению

(Г-н де Риверо, Перу)

действия Договора не смогла принять заключительную декларацию. Аналогичная ситуация наблюдалась и на Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, которая не смогла найти формулу, которая отвечала бы законным чаяниям государств, не обладающих ядерным оружием. И вот такое положение дел сохраняется, и на нашей Конференции мы чуть ли не вынуждены воздерживаться от переговоров, и, не имея иного выхода, нам приходится повторять опыт 1982 и 1983 годов, с той лишь разницей, что в 1995 году - т.е. очень скоро - государствам - участникам Договора о нераспространении нужно будет принять решение о том, сколько еще лет должен будет оставаться в силе данный Договор.

В этом году на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи нам нужно будет принять решение о сроке начала работы Подготовительного комитета конференции 1995 года о продлении действия Договора о нераспространении. И именно с учетом этих временных ограничений Конференции по разоружению нужно предпринять исключительные усилия, с тем чтобы создать условия для незамедлительного проведения переговоров.

Как я уже говорил, проведение переговоров не предполагает незамедлительного заключения договора. Проведение переговоров - это прежде всего политический жест, призванный подтвердить готовность к выполнению взятых на себя обязательств. Когда Соединенные Штаты и Советский Союз, в соответствии с пунктом 3 статьи I Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, взяли на себя обязательство продолжать переговоры в поисках решения проблемы прекращения всех подземных испытаний ядерного оружия, они явно не исключали возможность проведения переговоров на многостороннем уровне; сейчас нетерпимо именно нежелание приступить к таким переговорам, хотя прекращение ядерных испытаний все еще рассматривается в качестве более долгосрочной цели.

Сегодня моя делегация вынуждена официально заявить о своем неудовлетворении в связи с серьезными сбоями в работе Конференции по разоружению по выполнению мандата в отношении пункта 1 повестки дня. Ввиду тех важных сроков, которые нам нужно учитывать в предстоящие несколько лет, в этом - но только в этом году - моя делегация готова присоединиться к консенсусу в отношении мандата, утвержденного в прошлом году. Однако моя делегация считает, что данная ситуация, когда по самому приоритетному пункту повестки дня ведутся обсуждения, но не ведутся переговоры, уже не может сохраняться в будущем. Если настоящая Конференция желает обрести свое место в условиях нового международного порядка и сохранить свою роль единственного многостороннего форума переговоров, то нужно будет обеспечить условия для начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний самое позднее к следующему - 1992 году.

В этой жизни всему бывает конец, но ничего, абсолютно ничего, не может оставаться неизменным до бесконечности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще кто-либо из представителей?

Как я объявлял в начале нашего пленарного заседания, сейчас я внесу на усмотрение Конференции ряд решений, касающихся организационных мер по пунктам 1, 2, 3, 4, 5 и 6 повестки дня. Мы будем работать в том же порядке, в

(Председатель)

каком эти пункты фигурируют у нас в повестке дня. Соответственно, мы начнем с пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". В этой связи сегодня секретариат распространил проект решения о воссоздании специального комитета для рассмотрения этого пункта. Проект решения фигурирует в документе CD/WP.403. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я предлагаю Конференции назначить Председателя Специального комитета. Меня уведомили о том, что достигнут консенсус относительно назначения Председателем Специального комитета посла Индии Индраджита Сингха Чадхи. Могу ли я считать, что Конференция принимает такое решение?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я поздравляю посла Чадху с его назначением на важный пост Председателя Специального комитета и желаю ему всяческих успехов в выполнении своих ответственных обязанностей.

В связи с воссозданием Специального комитета по пункту 1 я хочу напомнить, что посол Японии Доноваки весьма любезно согласился оказывать помощь в процессе неофициальных консультаций по программе работы Комитета. Я признателен за помощь, оказанную послом Доноваки в этом отношении, и уверен, что проделанная им работа по этому вопросу будет значительным подспорьем для нового Председателя.

А сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии, который выступит в качестве Координатора Группы 21 по этому пункту.

Г-н РИКУПЕРУ (Бразилия) (перевод с английского): Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является самым неотложным пунктом повестки дня нашей Конференции, и оно уже давно назрело. Нашей Конференции как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах по достижению этой цели. Необходимость договора о запрещении ядерных испытаний неоднократно подчеркивается в многочисленных документах, единодушно принимавшихся Организацией Объединенных Наций, включая заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Стремясь внести важный вклад в достижение такой цели, как прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, Группа 21 настойчиво выступает за запрещение ядерных испытаний и придает этому вопросу важнейшее значение.

В духе компромисса и гибкости, а также стремясь облегчить создание специального комитета по пункту 1 в рамках Конференции по разоружению, Группа 21 не возражала против того, чтобы взять документ CD/863 за основу для мандата Комитета, когда он создавался в конце сессии Конференции по разоружению 1990 года. Такое согласие было дано без ущерба для своего дальнейшего предпочтения мандату, содержащемуся в документе CD/829.

(Г-н Рекуперу, Бразилия)

Мы согласны, что сейчас Специальный комитет сможет возобновить свою работу. Однако его мандат по-прежнему отнюдь не отвечает ожиданиям Группы 21. В порядке исключения Группа принимает нынешний мандат, но такое принятие не предполагает, что Специальному комитету следует позволить бесконечно вести работу на той же основе. Группа считает, что для обеспечения заключения договора о запрещении ядерных испытаний, который сыграл бы фундаментальную роль в содействии делу разоружения, нужен четкий переговорный мандат.

Следует напомнить, что заключение договора о запрещении ядерных испытаний было предусмотрено в преамбуле Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, в которой зафиксирована задача продолжения переговоров "для достижения навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия".

Группа 21 хотела бы официально заявить, что она только в этом году соглашается с воссозданием Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на основе прошлогоднего мандата, с тем чтобы позволить ему как можно скорее начать свою работу. При этом она исходит из того, что в конце нашей сессии будут рассмотрены результаты работы Комитета и его мандат.

Признавая усилия посла Японии Доноваки, мы хотели бы поздравить посла Индии Чадху в связи с его избранием на пост председателя Специального комитета в этом году.

Г-н ЧАДХА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне от имени моей делегации сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в решающий этап ее работы и пожелать Вам успешного выполнения стоящей задачи. Мне хотелось бы также, присоединяясь к предыдущим ораторам,* поблагодарить Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его выступление, которое дает пищу для размышлений и которое всем довелось выслушать сегодня утром.

Я весьма польщен оказанным мне доверием в связи с моим избранием Председателем Специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Я постараюсь в меру своих сил обеспечить реализацию этой задачи, которую столь успешно начал в прошлом году посол Доноваки; я уверен, что при этом я могу рассчитывать на поддержку и содействие членов Конференции по разоружению, а также секретариата. Пользуясь возможностью, я хотел бы сердечно поздравить посла Доноваки в связи с выдающимся руководством на этапе становления деятельности Комитета при его воссоздании в прошлом году.

Задача, возложенная на этот Комитет, имеет большое значение; но в то же время она отличается исключительно сложным характером и имеет далеко идущие политические последствия. Это совершенно ясно уже в силу того, что нам потребовалось так много времени для согласования нового мандата Комитета, который смог возобновить свою работу после долгих семи лет. То, что нам в конечном счете удалось урегулировать расхождения, свидетельствует не только о признании членами Конференции важности возобновления работы в этой сфере на нынешнем этапе развития международных отношений, но и об их готовности учитывать точки зрения друг друга. Я искренне надеюсь, что тот дух компромисса, сотрудничества и гибкости, который отличал переговоры по мандату, будет и впредь доминировать в будущем и облегчать осуществление нашей задачи.

(Г-н Чадха, Индия)

Возрождая наш Комитет в прошлом году, мы вновь подтвердили свою приверженность цели всеобъемлющего запрещения испытаний. Достижение этой цели потребует целеустремленной работы и новой решимости к преодолению сохраняющихся препятствий. За нашими дискуссиями будут с большим интересом следить все те, кто привержен делу мира и разоружения; и я надеюсь, что мы их не разочаруем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Желает ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из членов Конференции? Таковых нет.

А теперь мы переходим к рассмотрению пунктов 2 и 3 повестки дня. На нашем последнем пленарном заседании я информировал вас о том, что достигнут консенсус по организационным мерам в связи с рассмотрением этих пунктов повестки дня. А сейчас я прибегну к той же процедуре, какую мы использовали в прошлом году для оформления консенсуса. Таким образом, я вношу на решение Конференции следующий текст:

"Конференция по разоружению постановляет провести в течение сессии 1991 года неофициальные заседания по существу пунктов 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и должным образом отразить дискуссии на этих неофициальных совещаниях в годовом докладе Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций".

Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает только что оглашенный мной текст.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я хотел бы перейти к другому вопросу, связанному с предстоящими неофициальными заседаниями. Согласно Правилам процедуры, Председатель Конференции в рамках своих обычных обязанностей председательствующего обязан обеспечить упорядоченное проведение дискуссий на пленарных или неофициальных заседаниях. Соответственно, я хотел бы информировать вас о том, что по своей инициативе я подготовил перечень тем с целью облегчить проведение на неофициальных заседаниях систематизированной дискуссии по существу пунктов 2 и 3 повестки дня. Этот перечень составлен мною лично, и поэтому он не связывает никакую делегацию. Кроме того, имеется в виду, что в соответствии с обычной практикой Конференции, при желании члены могут затрагивать любой вопрос, имеющий отношение к пунктам повестки дня. А сейчас я оглашу этот перечень вопросов:

Во-первых, пункт 2 повестки дня:

Осуществление пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению в свете тенденций развития международных отношений

Оценка динамики гонки ядерных вооружений в свете недавних международных событий

(Председатель)

Гонка ядерных вооружений во всех ее качественных аспектах, а также связанные вопросы

Существующие международные документы, касающиеся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения

Взаимосвязь между двусторонним и многосторонним рассмотрением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении; участие в переговорах о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении; предпосылки для участия всех государств, обладающих ядерным оружием, в ядерном разоружении; роль Конференции по разоружению

Концепции безопасности в связи с ядерным оружием в свете недавних событий и в свете глобальных последствий существующих и намечаемых соглашений в области разоружения и ограничения вооружений

Роль ядерного сдерживания в поддержании мира на протяжении сорока лет: необходимость тщательного и постепенного перехода к ослаблению акцента на ядерное сдерживание

Принципы, регулирующие ядерное разоружение

Предложения об этапах и мерах ядерного разоружения

Прекращение производства расщепляющегося материала для целей оружия и меры против повторного использования для целей оружия расщепляющегося материала, высвободившегося в результате мер разоружения

Военно-морские ядерные вооружения и военно-морское разоружение

Сопутствующие меры с целью укрепления и продолжения текущего процесса ядерного разоружения

Нераспространение ракет и других средств доставки ядерного оружия, а также технологии их производства

Меры укрепления доверия, благоприятствующие ядерному разоружению

Проверка в связи с целями, предметом и характером соглашений

Существующие предложения.

Во-вторых, пункт 3 повестки дня:

Невозможность разделения проблем предотвращения ядерной войны и предотвращения любой войны

Меры с целью исключить применение ядерного оружия, и в частности:

Пункт 58 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (кодекс мирного поведения, который исключил бы применение или угрозу применения ядерного оружия)

(Председатель)

Международная конвенция о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия в любых обстоятельствах (текст, приобщенный к резолюции 43/76 Е Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1988 года)

Запрещение в юридически обязательной форме применения ядерного оружия

Меры укрепления доверия и предотвращение кризисов:

Меры по укреплению доверия и расширению открытости в отношении военной деятельности, включая многостороннее соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море

Меры по предотвращению случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и по исключению и урегулированию кризисных ситуаций, включая создание многосторонних центров по уведомлению о ядерной опасности и урегулированию кризисов

Меры по облегчению международного контроля за соблюдением соглашений в области ограничения вооружений и разоружения

Критерии и параметры оборонительных военных структур; военные стратегии и доктрины; предотвращение внезапных нападений

Новые тенденции в области оружейной технологии и их воздействие на безопасность и разоруженческие усилия.

Этот перечень тем я подготовил под свою личную ответственность.

А сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Чадхе в качестве координатора Группы 21 по пункту 2.

Г-н ЧАДХА (Индия) (перевод с английского): Хорошо известно, что Группа 21 придает важное значение пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и ее мнения уже нашли отражение в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526 и CD/819. В соответствии с этой последовательной позицией Группа 21 представила проект мандата, содержащийся в документе CD/819/Rev.1 от 27 июля 1989 года. Этот мандат отражает два важнейших аспекта этого вопроса: неотложность этой проблемы и необходимость ее рассмотрения в рамках многосторонней переговорной структуры Конференции по разоружению.

Резолюция 45/62 С, принятая на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, предлагает Конференции по разоружению учредить в начале своей сессии 1991 года специальный комитет по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, наделив его надлежащим мандатом, с целью создать условия для систематизированного и практического анализа того, каким образом Конференция может внести оптимальный вклад в прогресс по этому неотложному вопросу. Резолюция 45/59 D, также принятая на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает все государства, обладающие ядерным оружием, согласиться, путем принятия совместного заявления, на всеобъемлющие замораживания ядерного оружия, которые, помимо всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия и средств

(Г-н Чаджа, Индия)

его доставки, охватывало бы полное прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия в рамках соответствующих эффективных мер и процедур контроля. В этих резолюциях, получивших широкую поддержку, Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению представить ее сорок шестой сессии доклад об осуществлении этих резолюций. Группа 21 испытывает сожаление в связи с тем, что несмотря на предварительную работу, проводимую по этому вопросу в предыдущие годы, все еще не сочтено возможным создать специальный комитет по этому пункту.

С учетом дискуссий, проходивших по этому пункту в предыдущие годы и, как это отражено в докладе Конференции по разоружению, содержащемся в документе CD/1039, Группа 21 убеждена, что уже исчерпывающе продемонстрирована необходимость неотложных многосторонних усилий по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, ведущих к принятию конкретных мер. По ее мнению, уже давно назрели многосторонние переговоры по ядерному разоружению. Она отмечает достигнутый прогресс на двусторонних переговорах в ядерной области и ожидает дальнейших сокращений стратегических ядерных арсеналов в контексте процесса СНВ. Однако двусторонние переговоры никак не могут заменить или свести на нет поистине многосторонний поиск универсально приемлемых мер ядерного разоружения. В переговорах по ядерному разоружению кровно заинтересованы все народы. Существование ядерного оружия и его количественное и качественное совершенствование прямо и по существу ставят под угрозу кровные интересы безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Как это признано, ядерное оружие таит в себе величайшую угрозу для человечества и для выживания цивилизации.

Нынешняя международная ситуация и ослабление напряженности между Востоком и Западом придают еще большую убедительность давнему требованию подавляющего большинства мирового сообщества остановить и переломить гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах и принять неотложные меры по ядерному разоружению на основе увязанной с конкретными сроками программы полной ликвидации ядерного оружия.

Накопление ядерных арсеналов ставит под угрозу ту самую безопасность, которую оно призвано оградить. В ядерный век единственной состоятельной доктриной является достижение коллективной безопасности посредством ядерного разоружения. Пока сохраняются доктрины ядерного сдерживания, гонку ядерных вооружений, которая все больше подрывает безопасность и стабильность международных отношений, нельзя ни остановить, ни переломить. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете продиктованы готовностью к применению ядерного оружия, не могут быть положены в основу для предотвращения развязывания ядерной войны, — войны, которая поразила бы как участников, так и невинных очевидцев. Группа хотела бы вновь подтвердить правомерность резолюции 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 1961 года, которая, в частности, провозгласила, что применение ядерного оружия противоречит законам человечности и представляет собой преступление против цивилизации.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за реализацию такой задачи, как достижение цели ядерного разоружения. Уважая интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство предпринять позитивные и практические шаги по принятию и осуществлению конкретных мер в отношении ядерного разоружения.

(Г-н Чаджа, Индия)

Признание того, что ядерная война не может быть развязана и что в ней не может быть победителей, стало важным шагом вперед, который должен быть претворен в практические дела. В пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению изложены директивы, предписывающие Конференции по разоружению развернуть эффективный и взаимодополняющий процесс на многосторонней основе. Группа 21 по-прежнему твердо привержена осуществлению этого пункта и считает, что создание специального комитета в рамках Конференции по разоружению является наилучшим способом достижения этой цели. Группа подчеркивает, что ее готовность принять в этом году механизм неофициальных пленарных заседаний для обсуждения этого пункта повестки дня, никоим образом не наносит ущерба ее принципиальной позиции, отраженной в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526, CD/819 и CD/819/Rev.1. Группа ожидает, что в следующем году будет достигнут существенный сдвиг в вопросе о создании специального комитета по этому пункту повестки дня в соответствии с важностью этого вопроса в повестке дня глобального разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я предоставляю слово представителю Кении послу Огада в качестве Координатора Группы 21 по пункту 3.

Г-н ОГАДА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период Вашего председательствования, позвольте мне поздравить Вас с весьма эффективным и компетентным руководством работой Конференции по разоружению с начала сессии 1991 года. В то же время моя делегация хотела бы также поблагодарить министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Али-Акбара Велаяти за его поучительное выступление по вопросу о кризисе в Персидском заливе.

Сегодня я попросил слово для того, чтобы от имени Группы 21 сделать следующее заявление по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Группа 21 хотела бы выразить свое сожаление в связи с неспособностью Конференции по разоружению создать специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Группа продемонстрировала готовность к обмену мнениями по этому вопросу - и здесь, и на Генеральной Ассамблее. Однако некоторые делегации с этим не согласились, ибо у них, по-видимому, иные приоритеты.

Мне нет необходимости подчеркивать, что Группа 21 придает важное значение этому пункту. Группа 21 считает, что величайшей угрозой для мира является угроза уничтожения в результате ядерной войны, и поэтому устранение такой угрозы является наиболее острой и неотложной задачей. Хотя первоочередную ответственность за предотвращение ядерной войны несут государства, обладающие ядерным оружием, в переговорах по мерам предотвращения ядерной войны кровно заинтересованы все страны, ибо такая война обернулась бы катастрофическими последствиями для человечества. Еще в 1961 году в резолюции 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи было заявлено, что применение ядерного оружия не только является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но и противоречит законам человечности и является преступлением против цивилизации. С учетом этого в Белградской декларации, принятой в сентябре 1989 года на девятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, была подчеркнута настоятельная необходимость достижения ядерного разоружения путем

(Г-н Огада, Кения)

полной ликвидации ядерного оружия и была подчеркнута "необходимость заключения международного соглашения, запрещающего любое применение ядерного оружия при каких бы то ни было обстоятельствах".

Все присутствующие здесь делегации испытывают озабоченность в связи с тем, что по этому пункту не удалось достичь никакого прогресса с тех пор, как он был выделен в качестве отдельного пункта повестки дня Конференции по разоружению в соответствии с резолюцией 38/183 G Генеральной Ассамблеи. За эти годы ускорилась гонка вооружений, что привело к расширению ядерных арсеналов и их пополнению еще более смертоносными боеголовками.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно просила Конференцию по разоружению предпринять в первоочередном порядке переговоры с целью достижения согласия о соответствующих и практических мерах предотвращения ядерной войны и создать с этой целью специальный комитет по этому вопросу. В ходе сессии Генеральной Ассамблеи 1990 года подавляющим большинством голосов были приняты две резолюции по этому вопросу. Одна из этих резолюций - резолюция 45/59 В относительно Конвенции о запрещении применения ядерного оружия - вновь призывает Конференцию по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах, используя в качестве основы для своей работы проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, прилагаемых к этой резолюции.

Ввиду необратимых последствий ядерной войны становится ясно, что обычные войны ни при каких обстоятельствах нельзя ставить на одну доску с ядерной войной, поскольку ядерное оружие является оружием массового уничтожения. В этой связи ссылки на Устав в оправдание применения ядерного оружия в порядке осуществления права на самооборону являются совершенно несостоятельными. Группа по-прежнему убеждена в том, что кратчайший путь к устранению угрозы ядерной войны пролегает через ликвидацию ядерного оружия, и до достижения ядерного разоружения следует запретить применение или угрозу применения ядерного оружия. Она приветствовала прозвучавшее в ноябре 1985 года заявление тогдашнего президента Рейгана и тогдашнего Генерального секретаря Горбачева о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может победителей", а также его подтверждение в принимавшихся впоследствии совместных заявлениях. Сейчас настало время превратить его в связывающее обязательство.

Группа 21 по-прежнему привержена позиции, изложенной в документе CD/515/Rev.5 от 27 июля 1989 года в отношении создания специального комитета, который позволил бы провести тщательное рассмотрение всех аспектов - правовых, политических, технических и военных - всех предложений, представленных Конференции. Она считает, что такое рассмотрение будет не только способствовать лучшему уяснению этого вопроса, но и проложит путь к переговорам по соглашению о предотвращении ядерной войны. Такая цель не может быть достигнута лишь путем дискуссий на пленарных или неофициальных заседаниях. Поэтому Группа испытывает разочарование в связи с тем, что несмотря на признаваемую неотложность этого вопроса и несмотря на продемонстрированную ею гибкость, Конференция по разоружению оказывается не в состоянии реализовать свой собственный мандат, который отражен в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по

(Г-н Огада, Кения)

разоружению. Однако Группа 21 готова начать рассмотрение этого пункта в рамках неофициальных пленарных заседаний в надежде на то, что важность этого вопроса заставит передумать тех, кто высказал оговорки в связи с мандатом, предложенным Группой 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Есть ли еще какие-либо замечания в связи с пунктами 2 и 3? По-видимому, таковых нет.

Я хочу информировать вас о том, что упомянутые неофициальные заседания будут посвящены поочередно пункту 2 и пункту 3 повестки дня. Первое неофициальное заседание мы проведем в четверг, 21 февраля, сразу же после намеченного на эту дату пленарного заседания. Как правило, мы будем рассматривать один пункт повестки дня в неделю, исходя из того, что если по какой-либо причине у нас не будет времени выслушать всех ораторов, записавшихся на тот или иной день, то мы продолжим работу по окончании следующего пленарного заседания. Члены Конференции, желающие заранее записаться для выступлений, могут сделать это, однако это не обязательно.

А теперь я хотел бы перейти к пункту 4 повестки дня. Сегодня секретариат также распространил содержащийся в документе CD/WP.401 проект решения относительно воссоздания специального комитета по химическому оружию. Сейчас я вношу документ CD/WP.401 на решение Конференции. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я перехожу к вопросу о Председателе Специального комитета. Как я понимаю, достигнут консенсус относительно назначения Председателем Специального комитета представителя Союза Советских Социалистических Республик посланника Сергея Бацанова. Я предлагаю вам оформить это решение.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я хочу поздравить посланника Бацанова с назначением Председателя этого вспомогательного органа. Я также желаю ему успешного исполнения своих обязанностей в ходе переговоров по одному из приоритетных пунктов нашей повестки дня.

А теперь я даю слово представителю Перу в качестве Координатора Группы 21 по пункту 4.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): От имени Группы 21 я хотел бы сделать следующее заявление в связи с воссозданием Специального комитета по химическому оружию. С Вашего позволения, г-н Председатель, я оглашу это заявление на английском языке.

(Г-н Кальдерон, Перу)

(Перевод с английского):

"7 февраля 1991 года Группа 21 сделала заявление в связи с мандатом Специального комитета по химическому оружию. В нем изложена ее позиция относительно необходимости включения вопроса о полном запрете применения химического оружия в мандат Специального комитета по химическому оружию, который только что был воссоздан. Сегодня утром Группа 21 присоединилась к консенсусу по предложенному проекту мандата, с тем чтобы обеспечить безотлагательное возобновление важной работы Специального комитета по химическому оружию. Однако, к нашему глубокому сожалению, мандат Специального комитета по химическому оружию не содержит конкретной ссылки на запрещение применения химического оружия. Группа 21 по-прежнему считает, что, поскольку проект конвенции охватывает вопрос о запрете применения, это следует также четко отразить в мандате Специального комитета".

Г-н АРТИХИН (Союз Советских Социалистических Республик):

Г-н Председатель, поскольку делегация Союза Советских Социалистических Республик впервые выступает на нынешней сессии Конференции по разоружению, мы хотели бы прежде всего искренне приветствовать Вас на Вашем нынешнем ответственном посту. Делегация Союза Советских Социалистических Республик давно знает Вас по совместной работе в области многостороннего разоружения, а за время, прошедшее с открытия нынешней сессии, мы имели возможность еще раз убедиться в том, как квалифицированно, целеустремленно и деликатно Вы руководите работой Конференции. Разрешите заверить Вас в том, что советская делегация будет полностью поддерживать Вас в Вашей работе.

Одновременно мы хотели бы приветствовать новых руководителей делегаций - послов А. Семичи, П. О'Салливэна, Т. Дитчева, Т. Тота, Д.Е. Балджиньам и Н. Каловски. Мы желаем им всяческих успехов на их ответственном поприще. Мы просим также делегации Алжира, Австралии, Венгрии, Монголии, Польши, Румынии, Франции и Югославии передать наши наилучшие пожелания послам М.А. Шаалалу, Д. Ризу, И. Варге, Л. Баярту, Б. Суйке, Г. Кириле, П. Морелю и М. Косину, которые вернулись к себе на родину.

В связи с только что принятым решением Конференции о воссоздании Специального комитета по химическому оружию и о назначении главы советской делегации С.Б. Бацанова Председателем этого Специального комитета на предстоящий год советская делегация хотела бы выразить самую глубокую признательность всем делегациям за столь высокое доверие.

С.Б. Бацанов просил передать, что он рассматривает это назначение прежде всего как признание той роли, которую играет Советский Союз как на переговорах, имеющих целью установление полного запрета на химическое оружие, так и в рамках тех усилий, которые предпринимаются международным сообществом в других областях ограничения вооружений и разоружения. Он просил заверить всех уважаемых представителей в том, что с его стороны будут приложены все усилия к тому, чтобы 1991 год стал годом существенного продвижения вперед в деле достижения решения по одному из наиболее актуальных, на наш взгляд, пунктов повестки дня Конференции - избавления человечества от химической угрозы. Актуальность данной задачи подтверждается и теми драматическими событиями, которые происходят сейчас в районе Персидского залива. Делегация СССР

(Г-н Артюхин, Советский Союз)

внимательно выслушала существенное заявление уважаемого министра иностранных дел Исламской Республики Иран доктора Али-Акбара Велаяти. В нем содержится немало соображений, над которыми всем нам предстоит серьезно подумать. Более того, война в Заливе, как нам представляется, наглядно показала то, что мы серьезно запоздали с выработкой глобальной конвенции о запрещении химического оружия. Очевидно, в этой обстановке всем нам необходимо еще раз критически рассмотреть свое принципиальное отношение к конвенции и принять необходимые политические решения, которые обеспечили бы безоговорочную поддержку будущей конвенции всеми участниками переговоров. В этом - залог успеха.

К сожалению, Председатель Специального комитета С.Б. Бацанов в связи с заранее запланированными консультациями покинул Женеву до понедельника. Он поручил мне от его имени заявить, что для эффективного достижения поставленных перед ним как Председателем Специального комитета целей он намерен широко сотрудничать со всеми заинтересованными делегациями, участвующими в переговорах как в качестве членов Конференции, так и в качестве нечленов. Цель такого сотрудничества, как он ее видит, состоит в том, чтобы попытаться заложить основу, которая, с одной стороны, способствовала бы достижению общеприемлемого компромисса по нерешенным вопросам проекта конвенции, отражающего баланс интересов участников переговоров, и, с другой стороны - гарантировала бы эффективный и универсальный характер будущей конвенции.

Нельзя не отметить, что те предпосылки, которые способствовали выходу переговоров на их нынешний ответственный этап, сложились не сами по себе. Немалую личную роль здесь сыграли уважаемые представители государств, выполнявшие до этого функции Председателя Специального комитета по химическому оружию. Особо хотелось бы отметить в этой связи предыдущего Председателя - посла Швеции г-на К.-М. Хильтениуса, прагматизм, открытость, интуиция, а когда надо, и упорство которого сыграли существенную роль в достижении в ходе сессии Специального комитета 1990 года важных итогов, на основе которых нам сейчас и необходимо сделать последний прорыв на пути к подписанию конвенции о запрещении химического оружия.

Хочу сообщить также, что представитель Союза Советских Социалистических Республик на Конференции по разоружению получил инструкции от своего правительства в случае его избрания Председателем Специального комитета по химическому оружию активно стимулировать переговоры, уделяя основное внимание поиску развязок по ключевым политическим вопросам, выводящих на завершение работы над многосторонней конвенцией.

В заключение С.Б. Бацанов просил информировать уважаемых делегатов, что по согласованию с Секретариатом Конференции первое заседание Специального комитета по химическому оружию состоится в ближайший вторник, 19 февраля, в 15 час., в зале № V.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли еще кто-либо из членов высказаться по только что принятому решению? Похоже, таковых нет.

А сейчас мы займемся пунктом 5 повестки дня. Секретариат распространил документ CD/WP.402, содержащий проект мандата воссоздаваемого Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Артюхин, Советский Союз)

Сейчас я намерен внести предлагаемый мандат на решение Конференции. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция решает принять этот проект мандата.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я перехожу к вопросу о назначении Председателя Специального комитета. Меня уведомили, что сложился консенсус о назначении Председателем этого Специального комитета посла Аргентины Гарсиа Моритана. Могу ли я в этом случае зафиксировать это решение?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я поздравляю посла Гарсиа Моритана с назначением Председателем Специального Комитета по пункту 5. Желаю ему всяческих успехов в выполнении порученных ему сейчас важных обязанностей.

А теперь я предоставляю слово представителю Швеции послу Хильтениусу в качестве Координатора Группы 21 по пункту 5.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Я хотел бы сделать следующее заявление в связи с воссозданием Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 4 декабря 1990 года подавляющим большинством голосов - лишь при одном голосе против - приняла резолюцию 45/55 А относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этой резолюции вновь подтверждается, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль на переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех её аспектах. Резолюция предлагает Конференции по разоружению рассмотреть этот вопрос в первоочередном порядке. Резолюция также предлагает Конференции по разоружению активизировать рассмотрение вопроса о гонке вооружений в космическом пространстве во всех её аспектах, основываясь на тех областях, в которых существует близость взглядов, и с учетом соответствующих предложений и инициатив.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве не один год занимается обстоятельным рассмотрением нескольких стоящих перед ним проблем. Он уже рассмотрел и констатировал необходимость укрепления правового режима, применимого к космическому пространству, а также необходимость строгого соблюдения существующих соглашений. Он также рассмотрел дальнейшие меры и необходимость проведения соответствующих международных переговоров в соответствии с духом Договора о космическом пространстве. В этой связи Группа 21 хотела бы напомнить значительное число предложений от всех групп, представленных на Конференции по разоружению с начала работы её Специального комитета в 1985 году, о чем свидетельствуют документы CD/908/Rev.1 и CD/OS/WP.28/Rev.1. В частности, несколько из них, по мнению Группы 21, готовы для углубленного и более систематизированного рассмотрения, ибо они завоевали значительную поддержку среди большинства членов Конференции.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Поэтому Группа 21 предлагает, чтобы Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве был наделен в этом году переговорным мандатом. Таким образом, по мнению Группы, Комитет должен сконцентрироваться на конкретных предложениях, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и продолжить расширение областей согласия с целью проведения переговоров о заключении соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех её аспектах. Однако Группа 21 испытывает сожаление в связи с тем, что не оказалось возможным надлежащим образом улучшить мандат за прежние годы из-за нежелания некоторых делегаций согласиться с такими изменениями.

Для того чтобы облегчить скорейшее возобновление работы, Группа 21 решила довольствоваться тем же мандатом, что и раньше. Это вновь свидетельствует о гибкости и доброй воле Группы. Мы надеемся, что другие делегации конструктивно откликнутся на наш подход и согласятся избрать более целенаправленный подход к соответствующим проблемам, с тем чтобы мы смогли добиться прогресса в тех областях, где имеются перспективы для согласия. Группа считает, что с учетом безотлагательной необходимости рассмотрения этого важного пункта повестки дня следует избегать каких-либо затяжек в работе Комитета. Группа 21 считает, что, таким образом, Специальному комитету следует безотлагательно приступить к работе, с тем чтобы достичь прогресса и добиться позитивных результатов, и рассчитывает, что в ближайшем будущем удастся добиться существенных сдвигов в вопросе о мандате.

В заключение хотелось бы, пользуясь возможностью, поздравить посла Аргентины Гарсиа Моритана с назначением Председателем Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Его опыт и дипломатическое искусство являются залогом того, что Комитет находится в очень умелых руках, и я убежден, что под его руководством Комитет добьется существенного прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я предоставляю слово представителю Франции в качестве Координатора Западной группы по этому пункту.

Г-н БЕЗАНСНО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я впервые выступаю на нашем форуме, и поэтому вначале я хочу от имени своей делегации поздравить Вас с умелым исполнением обязанностей Председателя Конференции в эти первые важные четыре недели нашей годовой сессии.

От имени Группы западных стран я хочу выразить наше удовлетворение в связи с воссозданием Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и в связи с принятием Конференцией того же мандата Специального комитета, что и в прошлом. В сущности, достаточно взглянуть в доклад Специального комитета, чтобы убедиться в том, что ему нужно продолжить углубленное рассмотрение всех вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы обеспечить сближение позиций по основополагающим понятиям, а это необходимо для того, чтобы предусмотреть проведение переговоров по мерам в этой области. Как показывает опыт, нынешний мандат Специального комитета достаточно широк и гибок для того, чтобы позволить всем заинтересованным делегациям внести свой вклад в эти общие поиски, и в том числе в связи с рассмотрением новых предложений. Хотелось бы поблагодарить другие группы и других членов Конференции за их усилия, которые

(Г-н Безансно, Франция)

увенчались принятием этого решения. Мы надеемся, что такое чувство реализма позволит Комитету без дальнейших задержек начать свою работу по существу. И наконец, я хотел бы поздравить представителя Аргентины Его Превосходительство г-на Гарсиа Моритана в связи с его избранием на пост Председателя Специального комитета. Его дипломатические качества, а также хорошо известный интерес его страны к этому пункту повестки дня вселяют в нас уверенность в отрядных перспективах нынешней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского): На этом заключительном этапе Вашего пребывания на посту Председателя мне хотелось бы выразить Вам благодарности моей делегации за выполнение Вами важной задачи в начале сессии Конференции по разоружению 1991 года. Принятые сегодня утром решения являются наглядной демонстрацией Вашего дипломатического мастерства, а также предпринятых усилий, с тем чтобы успешно начать нашу работу. В этой связи мне хотелось бы выразить благодарность за оказанное моей делегации доверие в виде ее назначения на пост Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и поблагодарить тех, кто поздравил меня. Хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы поблагодарить посла Канады Шеннона за проделанную им в 1990 году работу в качестве Председателя Специального комитета, а также за большую поддержку со стороны секретариата в период его руководства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли еще кто-либо из членов высказаться по только что принятому нами решению? Сейчас я предоставляю слово представителю Китая послу Хоу Чжигуну.

Г-н Хоу (Китай) (перевод с китайского): Сегодня, после того как я выслушал столь много интересных выступлений, мне также хотелось бы сказать несколько слов. Я буду весьма краток.

Я очень рад впервые выступить в нынешнем году на пленарном заседании Конференции по разоружению. Прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации поздравить Вас, выдающегося представителя дружественной Шри-Ланки, с назначением первым Председателем сессии, а также с тем, что Вы весьма успешно справились с важной задачей начального периода этой сессии. Мне хотелось бы также, пользуясь предоставившейся возможностью, воздать должное Генеральному секретарю Конференции по разоружению послу Коматине и заместителю Генерального секретаря Конференции послу Берасатеги.

Мы с большим интересом выслушали выступление министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительства г-на Али Акбара Велаяти

С августа прошлого года у нас сменились главы ряда делегаций. Пользуясь возможностью, я сердечно приветствую среди нас новых послов: посла Алжира Семичи, посла Австралии О'Салливена, посла Болгарии Дитчева, посла Венгрии Тота, посла Монголии Балджинням и посла Югославии Каловски. Я желаю нашим новым коллегам всяческих успехов в их работе и рассчитываю на дружеское сотрудничество с ними. В то же время мне хотелось бы сказать тем послам,

(Г-н Безансно, Франция)

которые покинули Конференцию - послу Шааламо, послу Дитце, послу Косина, послу Ризу, послу Суйке и послу Морелю, - что нам их весьма недостает, и пожелать им всяческих успехов.

Под Вашим умелым руководством в работе Конференции достигнут устойчивый новый прогресс. Помимо других специальных комитетов, сегодня были воссозданы специальные комитеты по запрещению ядерных испытаний, по химическому оружию и по космическому пространству. Приняты новые решения по таким важным пунктам повестки дня, как ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны. В этой связи мне хотелось бы поздравить Вас, а также членов Конференции. Мы поздравляем также посла Индии Чаджу, главу советской делегации посла Бацанова и посла Аргентины Моритана в связи с их назначением председателями трех комитетов. Мы убеждены, что благодаря своему выдающемуся мастерству и богатому опыту они добьются новых успехов в работе комитетов. В этой связи мне хотелось бы заверить их, а также сотрудников секретариата Конференции в тесном сотрудничестве со стороны китайской делегации. В то же время мне хотелось бы вновь выразить нашу благодарность председателям трех специальных комитетов в 1990 году послу Доноваки, послу Хильтениусу и послу Шэннону и их сотрудникам за их выдающуюся работу и вклад.

Принципиальная позиция китайской делегации по вопросам испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений, предотвращения ядерной войны, химического оружия и космического пространства, и в том числе наша позиция по мандату для этих специальных комитетов, последовательна и всем хорошо известна, и поэтому я не буду об этом распространяться. Хотелось бы подчеркнуть в этой связи, что люди всего мира разделяют и отстаивают общую цель: избавление мира от химического оружия. Завершение переговоров по конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия - это важная задача, возложенная на Конференцию по разоружению международным сообществом. Нынешние события на международной арене являются новым доказательством важности и неотложности скорейшей реализации этой исторической задачи. Китайская делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что ключом к успеху наших переговоров о конвенции по химическому оружию является твердая приверженность такой основополагающей цели, как полное запрещение и уничтожение химического оружия. Конечно же, речь идет о безусловном запрещении применения химического оружия, а также о его полном уничтожении. Это общая основа для всего процесса переговоров. Мы убеждены, что если все участники переговоров будут демонстрировать такую приверженность путем искреннего и прагматичного проведения переговоров, а также в полной мере проявлять свою политическую волю, то мы наверняка достигнем своей цели.

Китай ставит перед собой задачу активно добиваться скорейшего заключения такой конвенции. Как и всегда, китайская делегация будет и впредь конструктивно и серьезно сотрудничать с другими делегациями в наших общих усилиях по скорейшему заключению конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Поскольку других выступающих по этому вопросу нет, сейчас я предлагаю вновь заняться пунктом 6 повестки дня. Как вы помните, на нашем 578-м пленарном заседании Конференция решила воссоздать Специальный комитет по

(Председатель)

эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Проходили консультации по вопросу о назначении Председателя Специального комитета, и я рад сообщить вам, что сейчас, по-видимому, сложился консенсус относительно назначения на этот пост посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики Ярая Кралика. Сейчас я предлагаю Конференции принять решение в связи с назначением г-на Кралика Председателем Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференция я поздравляю посла Кралика с назначением Председателем вспомогательного органа, воссозданного в рамках пункта 6 повестки дня, и – так же, как и другим коллегам, назначенным на аналогичные посты, – я желаю ему успехов в выполнении своих обязанностей в качестве Председателя Специального комитета.

Приняв сегодня решения по организационным вопросам, мы достигли согласия по организационным механизмам для большинства пунктов нашей повестки дня, за исключением пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Как вы знаете, пока нет консенсуса относительно воссоздания Специального комитета. На нашем последнем пленарном заседании я информировал вас о том, что если по тому или иному пункту повестки дня не будет достигнуто согласия, то в соответствии с положением, содержащимся в пункте 5 d) документа CD/1036, я постараюсь подобрать специального координатора, который отвечал бы за достижение консенсуса по соответствующему организационному механизму для такого пункта повестки дня. К сожалению, мои консультации пока не дали результатов, и поэтому мои усилия в этом отношении придется продолжить моему преемнику.

Благодаря принятым сегодня нами решениям, мы можем сейчас начать предметную работу в рамках вспомогательных органов Конференции. Секретариат уведомил меня о том, что новый Председатель намерен созвать совещание председателей вспомогательных органов для рассмотрения еженедельного расписания и потребностей во времени каждого специального комитета, с тем чтобы мы могли как можно эффективнее использовать выделяемые нам ресурсы. Исходя из этого, еженедельное расписание будет в порядке информации разложено для членов Конференции в ячейках для делегаций. Я хотел бы информировать вас о том, что представитель Венгрии обратился ко мне на предмет возможности проведения дополнительного пленарного заседания в среду, 20 февраля. Он также поставил этот вопрос перед группой координаторов. Причиной такой просьбы является визит в Женеву Его Превосходительства министра иностранных дел Венгрии, который желает выступить в этот день на Конференции. Я проконсультировался с координаторами и с учетом высказанных ими мнений информировал представителя Венгрии о том, что Конференция будет рада выслушать выступление министра иностранных дел. После обсуждения с ним этого вопроса стало ясно, что во вторник, 19 февраля, провести дополнительное пленарное заседание не удастся из-за занятости министра. Поскольку это так, мы решили, что дополнительное пленарное заседание будет проведено в среду, 20 февраля, в 10 час. 00 мин. Конечно, имеется в виду, что рекомендация, которую я представляю пленарному заседанию, не создает прецедента для проведения заседаний не по четвергам и вторникам, а в иные дни. Если я не услышу возражений, то я буду считать, что Конференция принимает предлагаемое решение.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других вопросов для сегодняшнего рассмотрения Конференцией у меня нет. Поэтому позвольте мне выступить с заключительным заявлением в качестве Председателя.

Мы начали нашу сессию 1991 года в беспрецедентных условиях, складывающихся на международной арене. Как ни парадоксально, но одни предвещают печальные перспективы, тогда как другие несут в себе мощный положительный заряд. Основным смыслом послания президента моей страны, которое я имел честь представить вам на нашем первом пленарном заседании, заключался в том, что мы должны как можно шире развивать положительный потенциал и свести к минимуму и переломить опасные тенденции. Это может быть достигнуто лишь на основе подлинного процесса выработки многостороннего консенсуса. Несмотря на мрачные раздумья и неопределенность, связанные с текущим конфликтом, тот серьезный подход и дух компромисса, которые отмечались в последние четыре недели в ходе завершения начального периода работы нашей сессии 1991 года, поистине является источником оптимизма.

Что касается организационных вопросов, то я уверен, что все мои уважаемые коллеги разделяют испытываемое мной удовлетворение в связи с воссозданием пяти специальных комитетов.

(Что касается важного вопроса о запрещении ядерных испытаний, то я надеюсь, что на основе совсем недавно принятого нами решением Специальный комитет под компетентным председательством посла Индии г-на Чаджи сможет в ближайшее время начать работу по существу. Уже сам тот факт, что оказалось возможным воссоздать этот Специальный комитет, несмотря на решительный настрой делегаций относительно круга ведения этого комитета, свидетельствует о том большом значении, которое придается этому вопросу. Я уверен, что этот дух компромисса и понимания сохранится при осуществлении работы Комитета по существу, с тем чтобы способствовать достижению запрещения ядерных испытаний, что является одним из высокоприоритетных пунктов нашей повестки дня. Я хотел бы выразить глубокую признательность послу Японии Доноваки, который настойчиво и мастерски проводил консультации в прошлом году и в межсессионный период. Его усилия в немалой мере способствовали облегчению конкретной работы над этим пунктом.)

Нам также удалось быстро достичь договоренности относительно надлежащей организационной основы для рассмотрения пунктов 2 и 3 повестки дня. Я надеюсь, что, как и в прошлом году, эта основа будет способствовать плодотворному обмену мнениями по соответствующим вопросам существа и позволит нам в этом году более концентрированно отразить наши представления на этот счет в своем докладе Генеральной Ассамблее.

Только что принятое нами решение по пункту 4 повестки дня явилось еще одним свидетельством духа компромисса, проявленного всеми группами и делегациями. И я надеюсь, что, как отмечал президент Шри-Ланки в своем послании Конференции, продемонстрированная готовность заняться работой по проведению исчерпывающих переговоров по договору в этой области будет добрым предзнаменованием для скорейшего завершения работы над конвенцией. Кропотливость и мастерство, с которыми председатель Комитета посол Бацанов приступил к исполнению своих тяжелых обязанностей, вселяют в нас уверенность в том, что в этом году Комитет добьется решающего прогресса.

Другой первоочередной пункт нашей повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - будет рассматриваться под динамичным руководством посла Аргентины г-на Моритана. Я рад, что удалось достичь

(Председатель)

согласия по этому важному вопросу, ибо проводимая Конференцией по разоружению в прошлые годы поисковая работа раскрыла интересные и продуктивные направления для изучения этого вопроса.

Быстрое достижение согласия относительно воссоздания специальных комитетов по радиологическому оружию и по негативным гарантиям безопасности даст всем делегациям достаточно времени для подготовки к конструктивной работе по вопросу существа в рамках этих важных пунктов. Как мне известно, председатели - посол Чешской и Словацкой Федеративной Республики г-н Кралик и посол Канады г-н Робертсон - проводят консультации с целью организации работы этих комитетов.

Удалось также добиться понимания в отношении первой части пункта 7 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия". Мы соответственно будем держать этот вопрос под контролем и при необходимости будем обращаться к нему с учетом того важного значения, которое ему придается.

В результате продолжительных консультаций и большого дипломатического мастерства, продемонстрированного послом Пакистана Камалем, в прошлом году было принято несколько решений, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции. Благодаря сотрудничеству всех делегаций и групп было достигнуто понимание в отношении того, как нам следует подходить к рассмотрению этого важного вопроса на Конференции в этом году. Соответственно послу Камалю было поручено провести с членами Конференции двусторонние консультации, с тем чтобы установить наличие общей основы для рассмотрения некоторых аспектов, связанных с этим вопросом. Я уверен, что посол Камаль продолжит свои консультации с присущими ему активностью и мастерством для расширения сферы согласия, наметившейся в прошлом году.

Конференция смогла также уже на начальном этапе принять соответствующие решения, облегчающие участие в ее работе государств - нечленов Конференции. Я с удовлетворением - и я уверен, что это чувство разделяют мои уважаемые коллеги, - отмечаю тот факт, что тяга к расширению участия государств-нечленов нарастает. Это свидетельствует о растущем понимании той существенной работы, которая проводится на Конференции, и заинтересованности в ней. Это является также добрым предзнаменованием для укрепления многостороннего характера нашей коллективной работы.

К числу нерешенных вопросов относится вопрос о всеобъемлющей программе разоружения; пока еще не достигнуто согласия о надлежащем организационном механизме рассмотрения этого пункта повестки дня. Консультации по этому вопросу будут продолжены.

В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность группе координаторов и всем делегациям, со стороны которых я всегда встречал всестороннее содействие и полнейшее понимание. Оперативное принятие решений по организационным вопросам стало возможным в значительной мере благодаря тому, что Председатель пользовался всеобщим содействием. Особой благодарности заслуживают Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря посол Коматина и заместитель Генерального секретаря посол Берасатеги, которые всегда давали ценные советы благодаря присущим им профессионализму и мастерству. Я хотел бы также поблагодарить других

(Председатель)

сотрудников секретариата, которые помогали мне и моей делегации в выполнении наших обязанностей на протяжении прошедших четырех недель. Я хотел бы также поблагодарить устных переводчиков за их неизменно эффективную работу, и особенно за их терпение и добрую волю сегодня в ходе нашего затянувшегося заседания. Наконец, я хотел бы передать наилучшие пожелания послу Швеции г-ну Карлу-Магнусу Хильтениусу, который приступает к исполнению обязанностей Председателя. Нам уже известны его компетентность и дипломатическое мастерство, и мы уверены в том, что работа Конференции под его умелым председательством будет весьма успешной.

На этом я заканчиваю свое выступление. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в среду, 20 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.